

ТОРГОВО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Изучая торгово-договорную политику современного государства, необходимо иметь в виду не только торговые договоры в узком и специальном смысле этого выражения, но и торгово-политические постановления, имеющиеся в прочих международных его договорах.

Вот почему, приступая к рассмотрению торгово-договорной системы СССР, нам нельзя ограничить себя исследованием лишь торговых договоров и необходимо включить в ее состав также и соответствующие постановления прочих советских международных договоров и соглашений. Так, обр., мы в дальнейшем будем рассматривать всю совокупность постановлений, содержащихся в советских международных договорах, поскольку они касаются тех или иных вопросов гражданского или экономического оборота между СССР и иностранными государствами.

Предшественницей советской торгово-договорной системы являлась торгово-договорная система 6. Российской империи. Однако, не может быть и речи о юридически-преемственной между ними связи, т. к. Октябрьская революция внесла совершенно новые принципы в наше право и в нашу внешнюю торговую политику. Интересно, кстати, отметить, что царское правительство в самом начале мировой войны денонсировало российские торговые договоры с Германией и Австро-Венгрией. В конце декабря 1916 г. Италия сообщила о денонсации русско-итальянского договора. Далее, Временное правительство в своих постановлениях от 5 мая и 7 сентября 1917 г. поручило министерству иностранных дел денонсировать все российские торговые договоры с союзными и нейтральными государствами, за исключением договоров капитуляционных. В начале октября 1917 г. министерство иностранных дел сообщило об этом правительством заинтересованных стран. Последний и решительный удар всей старой системе русских торговых договоров был нанесен советским прави-

тельством, аннулировавшим все царские договоры, в том числе, конечно, и капитуляционные.

Советская торгово-договорная система исторически складывалась следующим образом.

В результате отказа Советской России от участия в империалистической войне и вследствие военного нажима со стороны германской армии, в 1918 г. был подписан Брест-Литовский трактат, к которому был приложен торговый договор. Последний представлял собою ухудшенное издание русско-германского договора 1904 г., в течение 10 лет лежавшего тяжелым камнем на экономике России. К счастью, Брест-Литовский торговый договор почти не был применен на практике вследствие общих условий политической обстановки того времени. В ноябре того же 1918 г. он был аннулирован тотчас вслед за возникновением германской революции.

Наступление периода интервенций и блокады не позволило советской власти приступить к развитию внешней торговой политики и к заключению торговых договоров.

Перелом наступил в начале 1920 г. Тяжелое экономическое положение новых прибалтийских государств заставило их обратить свои взоры на советские республики, с территориями которых они были тесно связаны до мировой войны. Разгром белых армий и неудачные результаты блокады побуждали Антанту дать разрешение лимитрофным государствам подписать мирные договоры с РСФСР. В течение 1920 г. были заключены мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией, включавшие в себе и ряд торгово-политических постановлений. В течение последующих лет был подписан ряд подобного же рода мирных договоров, договоров о дружбе и договоров об установлении отношений (Польша, Афганистан, Монголия, Персия, Турция, Китай и Япония).

Параллельно развитию этой группы договоров, хотя и начавшись несколько

позже, с 1921 г. наступила полоса подписания весьма своеобразно построенных временных торговых соглашений (Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Норвегия, Чехо-Словакия, Швеция), порою связанных с признанием советских республик лишь де-факто.

Наконец, с 1924 г. начинается эпоха заключения торговых договоров и таможенно-тарифных соглашений (Италия, Персия, Великобритания, Германия, Норвегия, Греция).

Вплоть до момента образования СССР, вышеуказанные соглашения заключались той или иной отдельной советской республикой, как это отмечено ниже на сводной таблице всех советских договоров, содержащих торгово-политические элементы. Образование СССР вызвало необходимость в посылке нотификаций представителям иностранных государств в Москве. Эти нотификации были вручены им 21 июля 1923 г. от имени отдельных республик, вошедших в состав СССР, а также 23 июля того же года от имени всего Союза. Согласно этим заявлениям, «на НКВД СССР возложено ведение от имени Союза всех его международных сношений, в том числе проведение в жизнь всех заключенных вышепоименованными республиками с другими государствами договоров и соглашений, которые сохраняют на территориях соответствующих республик свою прежнюю силу». Так, обр., по буквальному смыслу указанных деклараций, действие того или иного из ранее заключенных советских договоров ограничено было пределами территории той советской республики, правительство которой в свое время подписало соответствующий договор. Однако, как было указано в вышеупомянутой нотификации НКВД СССР, «Союзом ССР, через уполномоченные на то основным законом органы центральной союзной власти, будут отныне осуществляться международные отношения Союза, включая входящие в его состав республики, а также их внешние торговые сношения, таможенная система, управление путями сообщения, почтой и телеграфом и заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик». Вследствие этого обстоятельства, а также в виду наличия ряда общесоюзных институтов, в том числе общесоюзного гражданства, территориальное ограничение действия громадного большинства наиболее существенных постановлений советских договоров, заключенных до 1923 г., имеет теперь лишь чисто формальное значение. Следует также подчеркнуть, что, напр., между СССР и Австрией состоялся 8 сентября 1923 г. специальный обмен нот, имевший

своею целью распространить на СССР соглашение от 7 декабря 1921 г. между РСФСР и УССР — с одной стороны, и Австрией — с другой.

Наконец, для полноты картины, упомянем о наших торгово-политических взаимоотношениях со странами, которые признали СССР де-юре, но до сих пор еще не заключили с ним соглашения, регулирующих порядок экономических взаимоотношений. Содержание нот, которыми обменивались эти страны с правительством СССР, не оставляет сомнения в том, что обе стороны при этом считали, что из признания советской власти де-юре и из установления нормальных дипломатических отношений естественным образом вытекают применение к гражданам другой стороны норм общего международного права и защита ее государственного имущества¹⁾.

В нижеследующей таблице мы ограничиваемся перечислением лишь тех государств, с которыми у нас имеются договоры или иного типа соглашения, включающие постановления торгово-политического характера²⁾. При этом в нашем списке приведены все вообще советские договоры и соглашения этого рода, независимо от того, сохраняют ли они свою силу до настоящего времени (они снабжены знаком +), или ее уже утратили (—), или даже остались не вошедшими в силу (0).

В соответствии с отмеченным нами выше торгово-политическим значением признания де-юре, ниже приводим перечень стран, признавших правительство СССР, но еще не заключивших с ним договоров:

Страна	Дата	Наименование документов
Мексика . . .	4/VIII 1924 г.	Нота
Уругвай . . .	22/VIII 1926 г.	—
Франция . . .	23/X 1924 г.	—

Для полной ясности картины следует иметь в виду, что Чехо-Словакия до сих пор еще не решилась признать СССР, хотя договорные с нею отношения, как это видно из таблицы,

¹⁾ Л. Красси. Экономическое значение признания де-юре. [Журн. «Вестн. Торг.» 1924, № 8 (86)].

²⁾ Л. Агард. Признание советского правительства. Перев. с франц. А. М. Судотина под редакц. Е. В. Пашуканиса. Москва. 1925.

³⁾ Основным собранием международных договоров СССР являются три выпуска издания НКВД под названием «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». Кроме того, следует иметь в виду, что советские соглашения регулярно публикуются в «Сборнике законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР». Наконец, следует упомянуть об издании НКВД и НКТоргов отдельных договоров и соглашений. Из иностранных изданий советских торговых договоров укажем на спец. сборники: 1) W. Grotius, Die Wirtschaftsverträge der Sowjet-Union seit Kap-Ha. Ostweltverlag, Berlin, 1924. 2) H. Freund, Russlands Friedens- und Handelsverträge. 1918—1923. Verl. von B. G. Tenbner, Leipzig und Berlin. 1924.

ТАБЛИЦА

советских международных договоров, содержащих торгово-политические моменты

№ по поряд.	Страна	Сов. респ.	Дата подпис.	Дата совет. ратифик.	Обмен ратифик.	Вступл. в силу	Срок действ.	Название договора
+ 1	Австрия . . .	РСФСР	7/XII 1921 г.	12/I 1922 г.	14/II 1922 г.	14/II 1922 г.	Без срока	Временное соглашение.
+ 2	Австрия . . .	УССР	8/IX 1923 г.	14/I 1922 г.	—	—	—	Обмен нот.
+ 3	Англия . . .	РСФСР	16/III 1921 г.	—	—	16/III 1921 г.	Без срока	Временное соглашение.
0 4	Англия . . .	СССР	8/VIII 1924 г.	—	—	—	Три года	Торгов. договор.
+ 5	Афганистан . .	РСФСР	28/II 1921 г.	20/IV 1921 г.	14/IX 1921 г.	14/IX 1921 г.	Без срока	Договор.
0 6	Венгрия . . .	СССР	16/IX 1924 г.	—	—	—	—	Согд. о возобл. дипл. отн. и экон. союз.
+ 7	Германия . . .	РСФСР	6/V 1921 г.	—	—	6/V 1921 г.	Без срока	Временное соглашение.
+ 8	Германия . . .	РСФСР	16/IV 1922 г.	16/V 1922 г.	31/I 1923 г.	31/I 1923 г.	—	Распавшийся договор.
+ 9	Германия . . .	УССР	5/XI 1922 г.	14/XII 1923 г.	23/X 1923 г.	23/X 1923 г.	—	Распространен.
		БССР	—	1/XII 1922 г.	—	—	—	догов. на союз. республ.
		АзССР	—	12/I 1923 г.	—	—	—	—
		АрССР	—	1/II 1923 г.	—	—	—	—
		ГрССР	—	12/II 1923 г.	—	—	—	—
+10	Германия . . .	СССР	29/VII 1924 г.	—	—	29/VII 1924 г.	—	Прот. обязатерр. торгов.
+11	Германия . . .	СССР	12/X 1925 г.	18/XII 1925 г.	11/II 1926 г.	13/III 1926 г.	Два года и 4 года	Договор.
+12	Греция . . .	СССР	23/VI 1926 г.	—	—	—	—	Там. - тариф. соглашение.
+13	Дания . . .	РСФСР	23/IV 1923 г.	13/VII 1923 г.	15/VI 1923 г.	15/VI 1923 г.	Без срока	Временное соглашение.
+14	Дания . . .	СССР	18/VI 1924 г.	—	—	18/VI 1924 г.	—	Обмен нот.
+15	Исландия . . .	СССР	7/II 1927 г.	—	—	7/II 1927 г.	—	—
+16	Италия . . .	РСФСР	26/XII 1921 г.	—	—	26/XII 1921 г.	Полгода	Временное соглашение.
0 17	Италия . . .	УССР	—	—	—	—	—	Грузинск. соглашение.
0 17	Италия . . .	РСФСР	24/V 1922 г.	—	—	—	Без срока	—
+18	Италия . . .	РСФСР	22/VI 1922 г.	—	—	—	—	Обмен нот.
+19	Италия . . .	СССР	7/II 1924 г.	7/III 1924 г.	7/III 1924 г.	23/III 1924 г.	Три года	Торгов. договор.
+20	Италия . . .	СССР	7/II 1924 г.	7/III 1924 г.	7/III 1924 г.	23/III 1924 г.	—	Тамож. конв.
+21	Канада . . .	РСФСР	3/VII 1922 г.	—	—	3/VII 1922 г.	Без срока	Распростр. на Канаду сов.-великобритан. согл. от 16 марта 1921 г.
+22	Китай . . .	СССР	31/V 1924 г.	—	—	31/V 1924 г.	—	Пекинское соглашение.
+23	Латвия . . .	РСФСР	11/VIII 1920 г.	11/IX 1920 г.	4/X 1920 г.	4/X 1920 г.	—	Мирный договор.
+24	Латвия . . .	УССР	3/VIII 1921 г.	—	16/III 1923 г.	16/III 1923 г.	—	Договор.
+25	Латвия . . .	СССР	2/VI 1927 г.	—	5/XI 1927 г.	5/XI 1927 г.	Пять лет	Торгов. договор.
+26	Литва . . .	РСФСР	12/VII 1920 г.	9/IX 1920 г.	14/X 1920 г.	14/X 1920 г.	Без срока	Договор.
+27	Литва . . .	УССР	5/IV 1922 г.	—	28/X 1922 г.	28/X 1922 г.	—	—
+28	Монголия . . .	РСФСР	5/XI 1921 г.	—	—	5/XI 1921 г.	—	Соглашение об установлении дружеск. отношений.
+29	Норвегия . . .	РСФСР	2/IX 1921 г.	18/IX 1921 г.	—	—	—	Временное соглашение.
+30	Норвегия . . .	СССР	15/XII 1925 г.	22/II 1926 г.	3/III 1926 г.	3/III 1926 г.	Три года	Договор о торг. и мореплаван.
+31	Персия . . .	РСФСР	26/II 1921 г.	20/III 1921 г.	26/II 1923 г.	26/II 1921 г.	Без срока	Договор.
+32	Персия . . .	РСФСР	13, 23 и 24/II 1923 г.	—	—	—	—	Обмен о тамож. тар. режиме.
0 33	Персия . . .	СССР	3/VII 1924 г.	—	—	—	—	Торгов. договор.
+34	Персия . . .	СССР	1/X 1927 г.	—	—	1/X 1927 г.	Два года	Торг. соглашение.
+35	Персия . . .	СССР	1/X 1927 г.	—	31/I 1928 г.	22/II 1928 г.	Пять лет	Таможенная конвенция.
+36	Польша . . .	РСФСР	18/III 1921 г.	14/IV 1921 г.	27/IV 1921 г.	27/IV 1921 г.	Без срока	Мирный договор.
		УССР	—	17/IV 1921 г.	—	—	—	—
		БССР	—	—	—	—	—	—
37	Польша . . .	СССР	8/VII 1924 г.	—	—	—	—	Консульская конвенция.
+38	Турция . . .	РСФСР	16/III 1921 г.	20/III 1921 г.	22/IX 1921 г.	22/IX 1921 г.	—	Договор.
+39	Турция . . .	РСФСР	13/X 1921 г.	—	11/IX 1922 г.	11/IX 1922 г.	—	Догов. о дружбе.
+40	Турция . . .	УССР	21/I 1922 г.	23/III 1922 г.	23/VI 1922 г.	23/XI 1922 г.	—	Догов. о дружбе и братстве.
+41	Турция . . .	СССР	11/III 1927 г.	—	—	4/VII 1927 г.	—	Торгов. договор.
+42	Финляндия . .	РСФСР	14/X 1920 г.	23/X 1920 г.	31/XII 1920 г.	31/XII 1920 г.	—	Мирный договор.

№№ по поряд.	Страна	Сов. респ.	Дата подпис.	Дата совет. ратифик.	Однест. ратифик.	Вступил. в силу	Срок дейст.	Название договора
+43	Финляндия . .	РСФСР	28/X 1922 г.	—	—	28/XII 1922 г.	Пять лет	Соглашение о транзите через Петенгск. обл.
+44	Финляндия . .	РСФСР	28/X 1922 г.	7/XII 1923 г.	18/V 1922 г.	18/V 1923 г.	Без срока	О славян. лесн. матер.
+45	Финляндия . .	СССР	5/VI 1923 г.	11/VII 1924 г.	12/VII 1924 г.	12/VII 1924 г.	—	О плавач. торг. и товар. судов по р. Неве.
+46	Чехо-Словакия	РСФСР	5/VI 1922 г.	22/VI 1922 г.	5/VII и 9/VII 1922 г.	9/VII 1922 г.	—	Временный договор.
+47	Чехо-Словакия	УССР	6/VI 1922 г.	19/VII 1922 г.	—	—	—	—
0 48	Швеция . . .	РСФСР	1/III 1922 г.	—	—	—	—	Предварительн. соглашение.
+49	Швеция . . .	СССР	15/III 1924 г.	9/V 1924 г.	10/V 1924 г.	10/V 1924 г.	—	Торгов. соглаш.
+50	Швеция . . .	СССР	8/X 1927 г.	—	—	—	—	Соглашение о торгпредстве.
+51	Эстония . . .	РСФСР	2/II 1920 г.	4/II 1920 г.	29/III 1920 г.	29/III 1920 г.	—	Мирный договор
+52	Эстония . . .	УССР	25/XI 1921 г.	7/IV 1923 г.	27/X 1923 г.	27/X 1923 г.	—	Договор.
+53	Япония . . .	СССР	20/I 1925 г.	20/II 1925 г.	15/IV 1925 г.	—	—	Конвенция об основ. принципах взаимот.

существуют уже давно. С другой стороны, не вошло в силу упомянутое в таблице соглашение между Советским союзом и Венгрией, и не состоялось установление взаимоотношений между ними.

С вышеуказанными двумя категориями документов, подлежащих нашему рассмотрению, тесно связана третья группа международных советских актов, посвященных установлению консульских взаимоотношений.

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Польша . . .	18/IV 1924 г.	22/IV 1926 г.
Турция . . .	7/II 1924 г.	В силу не вступила)
Германия . . .	12/X 1925 г.	13/III 1926 г.
Швеция . . .	2/II 1927 г.	2/II 1927 г.

Перейдем к рассмотрению советских торгово-договорных взаимоотношений по отдельным странам²⁾. При этом мы

будем излагать историю возникновения того или иного договора лишь в самых кратких чертах, останавливаясь по преимуществу лишь на содержании договоров и, по возможности, придерживаясь одной и той же схемы.

Австрия. В эпоху возникновения советских республик был подписан ме-

Я. Ганецкий. Внешнеторговая договорная политика СССР. (Журн. „Вопросы Торговли“, № 2—3, 1927.

А. А. Зонкешитраль-Писковский. Пути международной торгово-договорной политики СССР. (Журн. „Совет. Торг.“, № 11 за 1926 г.).

А. А. Зонкешитраль-Писковский. Торгово-договорные отношения СССР в 1926/27 г. (Журн. „Совет. Торг.“, 1927, № 48).

А. А. Зонкешитраль-Писковский. Международная торгово-договорная политика СССР за 10 лет. (Сборник „Внешняя торговля Союза ССР за десять лет“, Изд. Наркомторга СССР, Москва, 1928).

В. Е. Штейн. Внешняя торговая политика СССР. Издан. ЦУП ВСНХ СССР. Москва — Ленинград, 1925.

С. В. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Ленинград, 1927.

Годовые отчеты НКВД СССР. Сделкам советов.

Д. М. Бухарцев. 7 лет нашей внешней политики. Изд. Госплана СССР. Москва, 1925.

К. Радек. Внешняя политика Советской России. Госиздат, 1923.

L. Tokage w. Die Handelsverträge der Ud SSR. („Aus der Volkswirtschaft der U. d. S. S. R.“, 1924, № 12).

В. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России. („Вестн. НКВД“, 1921, №№ 5—6 и 7—8).

H. Westenberger. Russische Handelsverträge. („Magazin der Wirtschaft“, 1—27, № 42).

Г. В. Чичерин. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. (Степенограммы). Изд. НКВД. Москва, 1920.

И. Майский. Внешняя политика РСФСР, 1917—1922. Изд. „Космос новь“, Москва, 1923.

М. Танин. М-ждународная политика СССР. (1917—1924). Изд. „Работник Просвещения“, Москва, 1925.

М. Танин. 10 лет внешней политики СССР. (1917—1927). Госиздат, 1927.

¹⁾ Заключена закавказскими республиками. Ратификована Турцией 14/IV 1925 г.

²⁾ Литература по поводу тех или иных отдельных договоров нами приводится в соответствующем месте. Здесь же мы ограничимся библиографией по всей советской торгово-договорной системе.

В. Е. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России, 1917—1922. Госиздат, 1923.

А. Канторович. Торговые договоры РСФСР. (Журн. „Экономическое Строительство“, № 2 за 1923 г.).

Е. А. Корovin. Условия взаимного благоприятствования в договорах РСФСР. (Журн. „Соц. Право“, 1 23, № 3).

А. Канторович. Торговые договоры и соглашения, заключение РСФСР в 1922 и 1923 гг. („Вестн. Торг.“ № 19—20 за 1923 г.).

М. Кауфман. Торгово-договорная политика СССР. (Журн. „Вестн. Торг.“, 1924, № 5—6 (119—120)).

Я. Ганецкий. Наша внешняя торговая политика. (Журн. „Совет. Торг.“, 1926, № 1).

жду Россией и Австро-Венгрией Брест-Литовский договор, в состав которого вошло особое Приложение № 3, посвященное торгово-политическим вопросам. Оно представляло собою, в сущности, временное торговое соглашение, заменившее довоенный русско-австро-венгерский торговый договор от 15/2 февраля 1906 г. Брест-Литовские постановления были аннулированы, с одной стороны, советской властью и, с другой — самым фактом разложения Дунайской монархии.

Договорные отношения между советскими республиками и Австрией начинаются заново соглашением об обмене военнопленными, заключенным в Копенгагене 5 июля 1920 г. Соглашение 1920 г., между прочим, предоставляло сторонам право иметь представительство «каждой договаривающейся стороны в месте пребывания центральной власти, пользующееся правом экстерриториальности, включая право свободного и беспрепятственного сношения со своим правительством по радио-телеграфу и с помощью шифра». Это постановление явилось тем зерном, которое через полтора года (в декабре 1921 г.) развилось во временное соглашение: «Круг деятельности существующих уже делегаций обеих сторон для поощрения о военнопленных расширяется так, обр., что им поручается защита интересов граждан обеих стран». Около этого положения, как около оси, располагаются прочие постановления того же соглашения. Мы остановим наше внимание лишь на тех из них, которые носят торгово-политический характер, имея в виду, что, согласно ст. 15, соглашение 1921 г., вверде до заключения будущего торгового договора, «должно служить основой хозяйственных отношений договаривающихся сторон и толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений». Эта декларативного характера статья договора имеет свою задачу: пополнить все те вопросы, которые остались в нем неразработанными или даже вообще незатронутыми. Правам граждан посвящена ст. 8. Она предоставляет советским гражданам, находящимся на территории Австрии, применение к их личности и имуществу норм международного права, а также общих австрийских законов. Так, обр., в этом отношении не был предоставлен ни туземный режим, ни наибольшее благоприятствование. Что касается режима, предоставляемого австрийским гражданам в пределах советских республик, то он определяется их общим законодательством в отношении иностранцев. Кроме того, та же статья содержит ставшие явным анахронизмом постановления, касающиеся обязательства советской власти

гарантировать неприкосновенность имущества австрийских граждан, снабжая последних особыми охранными грамотами.

Весьма много внимания уделяет договор торговому представительству, хотя, т. к. он относится к весьма ранней эпохе в истории советских торгово-договорных отношений, соответствующие его постановления весьма примитивно решают эту проблему. Прежде всего, ст. 1 выясняет взаимоотношения между полномочным представительством и представительством торговым, заявляя, что второе присоединяется к первому. По контексту со ст.ст. 2, 4 и 5, определяющими права и преимущества полномочных представителей, видно, что торговый представитель пользуется преимуществами и льготами членов аккредитованных миссий, поскольку он является одним из тех семи членов советского представительства в Австрии, кои пользуются, согласно ст. 2, указанными правами. Кроме того, на основании ст. 7, торгпредство имеет право пользоваться шифром. Учрежденное на таких основаниях торгпредство, в качестве государственного торгового учреждения, является законным представительством советского правительства для правовых действий на австрийской территории, соответственно чему советское правительство признает «для себя обязательными все правовые акты, совершенные главой представительства или главой торгпредства, или, наконец, уполномоченного одного из этих двух лиц» (ст. 11). Вопрос о подсудности сделок, совершаемых торгпредством, трактует ст. 12. Она нарушает общую норму международного частного права о подсудности по месту совершения сделки, требуя обязательного включения оговорки о применении третейского разбирательства во все сделки, совершаемые между советским правительством и австрийскими гражданами на территории СССР. Так, обр., устраняется советская юрисдикция. Конечно, этот анахронизм должен быть ликвидирован в будущем австро-советском торговом договоре, тем более что та же ст. 12 сохраняет упомянутую нами норму международного частного права при заключении сделок на территории Австрии, при чем советское правительство соглашается на применение мер принудительного исполнения судебных приговоров. Упоминание о последнем и отсутствие указания на возможность применения мер обеспечения по искам с несомненностью устанавливают недопустимость таковых мер. Статья 1 предусматривает включение торгпредства и в состав австрийского полномочного представительства в Москве, ограничивая функции последнего за-

щитой экономических интересов Австрийской республики и ее граждан (ст. 11).

В отношении торгового мореплавания стороны предоставили друг другу трактование по нормам общего международного права, на началах взаимности (ст. 9).

Ст. 6 перечисляет консульские полномочия представителя: защита интересов своих граждан согласно нормам международного права; выдача паспортов, удостоверений личности и виз; составление или засвидетельствование актов.

Англия¹⁾. К моменту возникновения мировой войны, между Россией и Великобританией сохранил свою силу торговый договор от 31 декабря (12 января) 1858 (1859) г. Советско-английские договорные отношения начинаются Копенгагенским соглашением об обмене пленными от 12 февраля 1920 г. Через год, в марте 1921 г., Л. Б. Красным подписывается в Лондоне торговое соглашение, регулировавшее взаимоотношения между обеими странами вплоть до разрыва между СССР и Великобританией в мае 1927 г.

Соглашение 1921 г. не дает указаний относительно прав вообще всех граждан другой стороны, ограничиваясь указанием на права тех граждан, которые назначаются по соглашению между правительствами для осуществления торговли. Таким лицам будет разрешено въезжать на территорию другой стороны, там пребывать и заниматься торговлей. При этом они «будут освобождены на время их пребывания там по торговым делам от всякого рода принудительной службы гражданской, военной, морской или иной, или от всякого рода налогов денежных или натуральных, налагаемых взамен личных повинностей, а также будут пользоваться правом выезда». Кроме того, они будут пользоваться «всякого рода покровительством, правами и удобствами, необходимыми для предоставления им возможности вести торговлю, при непереносном, однако, соблюдении всех законов, вообще действующих в подлежащих странах». Следует думать, что авторы соглашения при этом имели в виду преимущественно официальных лиц, которым поручено ведение государственной торговли, т. к. оно вообще построено было под углом зрения государственной торговли между обеими сторонами.

Определяя режим торговли, соглашение прежде всего устраняет «все препятствия, до сего времени ставившиеся

на пути возобновления между Соединенным Королевством и Россией торговли всякими товарами, могущими законно вывозиться из их подлежащих территорий в какие-либо иностранные государства или ввозиться на их подлежащие территории из каких-либо иностранных государств». Соответственно такому установлению того, что во внешней торговой политике условно принято называть свободой торговли, стороны обязались «не чинить каких-либо препятствий банковым, кредитным и финансовым операциям, производимым в целях этой торговли, при непереносном, однако, применении законов, вообще действующих в каждой стране». Что касается вопроса о наибольшем благоприятствовании, то в этом отношении взгляды различных авторов расходятся на упоминаемое в соглашении обязательство сторон «не ставить эту торговлю в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами». По мнению одних авторов, такое постановление равносильно предоставлению наибольшего благоприятствования: «следует считать установленным, что в англо-русском торговом соглашении этот принцип зафиксирован»²⁾. Другие же авторы настаивают на том, что здесь идет речь об установлении не наибольшего благоприятствования, а скорее т. н. частичного благоприятствования, в силу которого другая сторона не может быть подвергнута режиму худшему, чем тот, который установлен в общем порядке для всех иностранцев, хотя при этом на нее могут и не распространяться отдельные льготы, предоставленные особо фаворизованной державе»³⁾. Во всяком случае, каково бы ни было толкование указанного постановления советско-английского торгового соглашения, оно препятствует каждой из сторон устанавливать специально лишь в отношении другой стороны особо стеснительные правила.

Хотя в советско-английском соглашении не применяется термин торговое представительство, однако сопоставление ст. 4, 5, 6, 9, 11 и 13 приводит к заключению, что по существу здесь идет речь именно о режиме, предоставляемом такому представительству. Ст. 4 дает возможность назначения лиц, которым поручается торговля от имени государства на территории другой стороны. На основании ст. 5 этих лиц можно назначить в число официальных представителей,

¹⁾ Б. Е. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России. («Вести НКВД» 1921, № 7-8).

²⁾ А. Я. Канторович. Торговые договоры РСФСР. (Журн. «Экономическое Строительство», 1928, № 2).

³⁾ Англо-советские отношения со дня подписания торгового соглашения до разрыва (1921-1927). Ноты и документы с вводной статьей в предметным указателем. Изд. НКВД. Москва. 1927.

пользующихся в другой стране привилегиями, предоставленными официальными агентам какой-либо другой страны. Ст. 9 и 11 гарантируют сторонам права собственности на имущество, ввезенное на территорию другой стороны, не допуская, в частности, принудительных реквизиций со стороны правительства или каких-либо местных властей. Однако, принимая на себя обязательство не являться «инициатором каких-либо шагов, имеющих целью арест, либо задержание золотом, деньгами, ценными бумагами или товарами, которые не могут быть опознаны как составляющие собственность британского правительства, и которые были бы вывезены из России в уплату за ввоз товаров, либо в обеспечение таковой уплаты, а равно арест или задержание каким-либо иным движимым или недвижимым имуществом, которое было бы приобретено российским советским правительством в пределах Соединенного Королевства», британское правительство в то же время отказывалось дать подобные же гарантии в отношении претензий со стороны своих подданных, ссылаясь на независимость английского суда от правительства. Вследствие этого обстоятельство по ст. 13 за российским правительством сохранялось право аннулировать все соглашение в том случае, если по иску британского подданного, возникшему в условиях, подобных вышеизложенным, судебные установления Соединенного Королевства вынесут решение, согласно которому имущество российского правительства будет задержано для обращения на расчеты по обязательствам, принятым на себя советским правительством или каким-либо предыдущим российским правительством до дня подписания данного соглашения. Поскольку в практике английского суда основное значение имеет прецедент, советская сторона пришла к заключению, что необходимо таковой прецедент создать, т. к. была полная уверенность в благоприятном результате¹⁾. Вопрос был окончательно решен резолюцией английского апелляционного суда по т. н. «Делу Сегора», вынесенной в пользу советского правительства²⁾.

В отношении торгового мореплавания стороны предоставили друг другу «такой же режим, преимуществ, удобства, изятия и покровительство, какие обычно предоставляются по установившейся практике торговых наций, посещающих их порты иностранным торговым су-

дам, их капитанам, экипажам и грузам». Это постановление относительно равносильно предоставлению взаимного наибольшего благоприятствования в данной области и лишь гарантирует неприменение особо стеснительных правил, устанавливаемых специально только в отношении контрагента.

Наш обзор советско-английского торгового соглашения 1921 г., чрезвычайно важного в истории нашей торгово-договорной политики, приводит нас к заключению, что это соглашение весьма несовершенно по своему содержанию, охватывало весьма немногочисленное число вопросов и явно не соответствовало нынешнему положению СССР на мировой арене. Вряд ли также можно согласиться с той характеристикой, которую дает Э. Лагард этому соглашению: «Операции торговые, банковые и морские объявлялись совершенно свободными и обоюдно получали преимущества наибольшего благоприятствования. Пребывание граждан каждой из договаривающихся сторон на территории другой для занятия торговлей подчинялись весьма либеральным постановлениям: оба правительства согласились оказывать взаимно своим гражданам покровительство и необходимые льготы, чтобы позволить им без затруднения осуществлять всевозможные торговые сделки»³⁾.

Но независимо от всех этих соображений советско-английское соглашение 1921 г. имело громадное значение в том отношении, что его подписание было равносильно признанию советского правительства Великобританией факта, что, между прочим, было подтверждено в речи Ллойд-Джорджа в Палате общин 23 марта того же 1921 г. Признание же де-юре предшествовало подписанию уже нового договора. Пришедшая к власти рабочая партия понудила вышедшего из ее среды премьера Макдональда сообщить 1 февраля 1924 г. советскому правительству о его признании Великобританией де-юре⁴⁾. Начавшиеся вслед за тем переговоры привели к заключению 8 августа 1924 г. генерального договора и торгового договора, которые должны были прийти

¹⁾ Э. Лагард. Признание советского правительства. Пер. с франц. А. М. Сухотина под ред. Е. Б. Потемкина. Изд. НКВД. Москва. 1925. (Стр. 88—101).

²⁾ Л. Красси. Ближайшие последствия признания СССР Англией. [Журн. «Внешн. Торг.», 1924, № 4—5 (82—83)].

М. Кауфман. Экономические последствия признания Великобританией СССР. (Там же).

С. Варшавер. Признание де-юре и торгово-политические взаимоотношения с Англией. (Там же).

Б. Р. Договоры СССР с Великобританией и их торгово-политическое значение. [Журн. «Внешн. Торг.», 1924, № 3 (117)].

³⁾ См. статью «Русско-британский торговый договор». («Вестн. НКВД», 1921, № 2—3).

⁴⁾ См. «Дело Сегора» («Вестн. НКВД», 1921, № 7—8); см. также Е. Б. Потемкин. Торговая политика и торговые договоры Советской России. 1923, стр. 218—224.

на смену договору 1921 г.⁴⁾ Однако, в ноябре 1924 г. новое правительство Великобритании сообщило советскому правительству, что оно не находит возможным предложить парламенту этот договор для ратификации. Договор 1924 г. так. обр. остался невошедшим в силу. Поэтому мы опишем его здесь лишь в самых беглых чертах. В своих 20 статьях договор подробно регламентирует порядок всего экономического и гражданского оборота между СССР и Великобританией, при чем на его формулах отчетливо сказывается весь торгово-договорной опыт советских республик за период времени с 1921 по 1924 гг. Построен он на применении принципа взаимного наибольшего благоприятствования во всем, что касается торговых взаимоотношений между обеими сторонами, таможенных пошлин, прав граждан, налогов, а также мореплавания, и определяет порядок осуществления советской монополии внешней торговли, не вводя, однако, понятия о торговле и ограничиваясь только указанием на торгового представителя.

Соглашение 1921 г. было аннулировано британским правительством 27 мая 1927 г. после известного налета лондонской полиции на помещение советской торговой делегации⁵⁾.

Афганистан. Борьба между Россией и Англией с начала XIX века за преобладание в Афганистане заканчивается установлением в нем английской супрематии после прихода к власти эмира Абдурахмана в 1881 г. С этого момента вице-король Индии контролировал внешнюю политику Афганистана, и последний не мог заключать договоров. Первый удар Англии в Афганистане был нанесен при заключении англо-русской конвенции от 13 августа 1907 г. Хотя, согласно ст. 1 этого соглашения, российское правительство заявляло, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния и обязуется сноситься с его правительством лишь через посредство британского правительства, однако в ст. 4 Россия и Великобритания устанавливали в Афганистане принцип их торго-

вого равноправия и соглашались в том, что все преимущества, приобретаемые в Афганистане английскими коммерсантами и английской торговлей, распространяются на русских купцов и на русскую торговлю. В результате мировой войны и ряда благоприятных обстоятельств, Афганистану удалось повести против англичан освободительную войну, приведшую в 1919 г. к его независимости во внешней политике. Возникновение суверенитета Афганистана во внешних его сношениях совпало с эпохой обновления государственного и хозяйственного организма б. России. Первый международный договор Афганистана — договор с Советской Россией, отказавшейся от принципов политики России дореволюционной и провозгласившей раскрепощение восточных народов от ига империализма⁶⁾.

Советско-афганский договор об установлении отношений от 28 февраля 1921 г. содержит, гл. обр., постановления политического характера. Торгово-политическое значение имеют лишь ст.ст. 4, 5 и 6, касающиеся вопросов консульских и транзита. РСФСР получила право на открытие пяти консульств на территории Афганистана: в Герате, Меймене, Мазар-и-Шерифе, Кандагаре и Газни. В свою очередь Афганистану была предоставлена возможность учреждения его консульств в ряде советских пунктов: Ташкенте, Ленинграде, Казани, Самарканде, Мерви и Красноводске.

Транзит регулируется ст. 6: «Россия соглашается на свободный и беспогонный транзит через свою территорию всякого рода грузов, закупленных Афганистаном как в самой России через государственные органы, так и непосредственно за границей». Так. обр., мы прежде всего можем отметить односторонний характер обязательства, изложенных в этой статье. Далее, она предоставляет транзит товаров, лишь идущих в Афганистан, т. е. речь идет о товарах, закупленных Афганистаном, т. е. ввозимых в Афганистан. Кроме того, договор содержит еще одно ограничение для транзита: последний предоставлялся не для товаров, направлявшихся в адрес отдельных афганских граждан, но для «грузов, закупленных Афганистаном». Если, в целях раскрытия смысла этого постановления, обратиться к истории его возникновения, то можно легко установить, что транзит предоставлен только для грузов, адресованных афганскому правительству⁷⁾. Наконец, следует отме-

⁴⁾ Л. Каменев. Англо-советский договор и СССР. Госиздат, Ленинград, 1924.

Англо-советский договор и СССР. Пол. рез. Политпросвета ЦК РКФСМ. Изд. «Молодая Гвардия». Москва, 1925.

Б. Е. Штейн. Внешняя торговая политика СССР. Изд. ЦУП ВСНХ. Москва, 1925. (Стр. 99—113).

М. Кауфман. Торговый договор с Англией. (Журн. «Внешн. Торг.», 1924, № 28—29 (104—107)).

⁵⁾ А. Микоян. К лондонскому налету. (Журн. «Совет. Торг.», 1927, № 19).

И. Шемиякин. К разрыву англо-советских торговых отношений. (Журн. «Совет. Торг.», 1927, № 20).

С. Вышнепольский. Разрыв с Англией и истерия нашей морской торговли. (Журн. «Совет. Торг.», 1927, № 24).

И. Завилич. Торговая политика Великобритании и СССР. (Журн. «Совет. Торг.», 1927, № 25).

⁶⁾ История переговоров заключена в издании НКВД. Годовой отчет НКВД к IX Съезду советов за 1920/21 г.* Москва, 1921.

⁷⁾ См. «Годовой отчет НКВД IX Съезду советов за 1920/21 г.», стр. 51.

Б. Е. Штейн. Внешняя торговая политика СССР. Москва, 1925, стр. 31.

тить еще одну своеобразную особенность ст. 6: «под транзитом, упоминаемым в этой статье (в изъятие из обычного понятия транзита), понимается еще и свободный и бесположенный вывоз из РСФСР в Афганистан с одной только оговоркой — об обязательной закупке ввозимых товаров через государственные органы. Иными словами, этой статьей предпринимается невозможность установления со стороны РСФСР каких бы то ни было вывозных пошлин на товары, вывозимые в Афганистан»¹).

Так, обр., как мы видим, договор 1921 г. оставил открытыми вопросы, касающиеся ввозных таможенных пошлин²).

Венгрия. Подписанное 9 сентября 1924 г. соглашение о возобновлении дипломатических и экономических отношений между СССР и Венгрией сторонами не было ратифицировано и в силу не вошло³). Содержание его не было опубликовано.

Германия. Первый в истории торговый договор между Россией и Германией был заключен в 1894 г. после ожесточенной таможенной войны, едва не приведшей к настоящей войне. Срок этого договора истекал в 1904 г. Переговоры о новом договоре начались в 1903 г. и протекали в весьма напряженной атмосфере. Россия сначала проявляла достаточную твердость, но вспыхнувшая русско-японская война понудила Россию принять на 12 лет условия нового невыгодного для нее торгового договора, сохранявшего свою силу вплоть до мировой войны. Текст этого договора вошел и в состав Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г., с некоторыми изменениями в худшую для России сторону. Однако, вскоре торговый договор 1918 г. был аннулирован вместе со всем Брест-Литовским договором, но постановлению ВЦИК от 13 ноября 1918 г.

Новые договорные отношения между Германией и советскими республиками начинают устанавливаться с 1921 г. Из основными этапами являются — Берлинское соглашение 1921 г., Рапальский договор 1922 г. и Московский договор 1925 г.

Соглашение от 6 мая 1921 г. было подписано после двухлетнего перерыва отношений между обеими странами. Хотя признание Советской России Германией состоялось еще в Брест-Литовске, факт этого перерыва вызвал необходимость в подтверждении признания де-юре, что и было исполнено в ст. 1 соглашения 1921 г. В отношении личных

и имущественных прав германские граждане на советской территории получили гарантии неприкосновенности как ввезенного ими имущества, так и приобретенного в России. В то же время права советских граждан регулировались лишь постановлениями общего международного права и общими германскими законами. Экономические взаимоотношения между обеими странами должны были трактоваться в духе взаимного благожелательства. Правовая охрана торговых сделок ставилась не в одинаковые условия в обеих странах. Для сделок, совершенных на территории Германии, являлось обязательным применение германских законов, германского судопроизводства и германской процедуры приведения приговора в исполнение. С другой стороны, «сделки, заключенные германскими подданными, фирмами и юридическими лицами с российским правительством на территории РСФСР, должны быть обязательно с включением оговорок о применении третейского разбирательства». Советское торгпредство в Германии было признано «законным представителем российского правительства для правовых деяний на германской территории» и при том «в качестве государственного торгового учреждения». Вместе с тем, российское правительство признало для себя обязательными все правовые акты, совершенные торгпредом или его уполномоченным. Опуская прочие постановления договора 1921 г., мы лишь отметим, что он принадлежал к группе типичных временных соглашений между советскими республиками и иностранными государствами в ту эпоху, когда капиталистические страны юридически не признавали Советской России, но, однако, входили с нею в договорные отношения в целях регулирования форм экономического общения.

Полгода спустя после подписания описанного нами договора, 5 ноября 1922 г. был заключен подобный же договор между Германией, с одной стороны, и Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Д.-Восточной республикой — с другой. В сущности, этот новый договор представлял собою расширение договора от 6 мая на все перечисленные республики. Кроме того, в своей ст. 1 он содержал постановление о применении к тем же республикам Рапальского договора, заключенного 16 апреля 1922 г., т.е. в промежуток времени между договорами от 6 мая и от 5 ноября. Договор от 12 октября 1925 г. полностью аннулировал договор от 6 мая, оставив, конечно, в силе лишь указанную ст. 1 договора от 5 ноября, т.е. октябрьский договор подчеркивал сохранение действия

¹ Е. Е. Штейн. Внешняя торговая политика СССР. Москва, 1925, стр. 31.

² Соколов. К вопросу о таможенно-тарифном соглашении СССР с Афганистаном. (Журн. «Внешн. Торг.», № 42—43 (72—73) за 1923 г.).

³ Deutsch. Allg. Z. 20 X 1924; Köln. Z. 7/X 1924.

Раппальского договора. Перейдем к рассмотрению этого последнего.

Генуэзская конференция, созванная на основе Каинских резолюций, имела своей целью (по заявлению ее председателя, итальянского премьер-министра Факта) «восстановление в Европе мирного сожительства народов и согласования их национальных хозяйств, уничтожение которых явилось роковым последствием войны». Но, на самом деле, конференция призвана была в первую очередь подвести итог прорыва блокады Советской России и ликвидации вооруженных интервенций. Вместе с тем участники Генуэзской конференции надеялись нейтрализовать дальнейшие разрозненные попытки отдельных стран вступать в соглашение с советскими республиками, выступив на конференции единым фронтом против советской делегации. Однако, здесь обнаружилось глубокое недоверие делегаций друг к другу. Особенно трудно было положение Германии, переживавшей в этот момент самую тяжелую пору своих расчетов с державами-победительницами в мировой войне и не имевшей никаких оснований им сколько-нибудь доверять. Не прошло и недели после начала конференции, как стало известным, что Германия подписала с Советской Россией отдельный договор, не дожидаясь результатов общих переговоров. В ответ на запрос союзников, взволнованных неожиданной новостью, германская делегация откровенно сообщила, что ей пришлось так поступить потому, что ей стало известно о тайном плане союзников договориться с Россией отдельно от Германии и не считаясь с ее интересами. Основная идея Раппальского соглашения была очень метко изложена в том же письме: «Соглашение с Россией было для Германии тем более важно, что в этом случае возможно было притти с одной из великих наций, участвовавших в войне, к мирному состоянию, исключающему перспективу бесконечной задолженности и допускающему восстановление нормальных отношений, свободных от бремени прошлого». С другой стороны, Г. В. Чичерин в своем письме на имя председателя французской делегации тогда же писал, что с советской точки зрения Раппальский договор является началом ряда аналогичных частных договоров.

Содержание Раппальского договора сводится к следующим основным чертам, точно сформулированным в коммюнике, опубликованном германской делегацией от 16 апреля 1922 г.: «Восстановлены обычные дипломатические сношения. Все возмещения, вытекающие из военного времени, считаются урегулированными, равно как и возмещения, связанные с социалистическими

мероприятиями советского правительства, при условии, что Россия не предоставит другим государствам подобного рода возмещений или отмены указанных мероприятий. С другой стороны, вступит в силу принцип наибольшего благоприятствования между обеими нациями... Германское правительство заявляет о своей готовности оказывать полную поддержку всякому торговому соглашению, которое будет заключено частными германскими предпринятиями с Россией».

С точки зрения торгово-политической ¹⁾, громадное практическое значение имеет ст. 4, посвященная принципу взаимного наибольшего благоприятствования: «Оба правительства далее согласны в том, чтобы для общего правового положения граждан одной стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений должен действовать принцип наибольшего благоприятствования. Принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на преимущества и льготы, которые РСФСР предоставляет другой советской республике или государству, которое раньше было составной частью 6. Российского государства». Так, обр., Раппальский договор предоставил сторонам генеральное наибольшее благоприятствование во всех областях советско-германского экономического и гражданского оборота. Поскольку договор от 12 октября 1925 г. в своей ст. 3 полностью сохранил в силе все постановления Раппальского договора, этот принцип лег и в основу его постановлений. Впрочем, следует иметь в виду, что крайне широкий и расплывчатый характер формулы ст. 4 всегда вызывал сомнения, вследствие чего в договоре от 12 октября стороны нашли нужным, помимо ссылки на Раппальский договор, рассеять упоминание об этом принципе по всем статьям, в отношении коих применение наибольшего благоприятствования не вызывало сомнений. Уже вскоре после подписания Раппальского договора в советской литературе указывалось, что в нем область применения не очерчена достаточно ясно и точно. Общая теория торговой политики и исторические прецеденты заставляли считать несомненным, что в данном случае возможно его применение к таможенной области и совершенно недопустимо его распространение на концессии.

Следующий в хронологическом порядке международноправовой документ, касающийся торгово-политиче-

¹⁾ Проф. Кулишер. По поводу восточного соглашения с Германией. (Журн. «Внешн. Торг.», № 2 от 2 июля 1922 г.).

Германия и Россия после договора в Раппало. (Там же, № 3 от 19 июля 1922 г.).

ских взаимоотношений между СССР и Германией, относится к прискорбному факту, имевшему место 3 мая 1924 г., когда экстерриториальность торгпредства в Берлине была нарушена немецкой полицией. Инцидент этот имел громадное принципиальное значение¹⁾.

Он был исчерпан протоколом, подписанным в Берлине 29 июля 1924 года. В этом протоколе германское правительство признало действия полицейских властей неправильными и выразило по этому поводу свое сожаление. При этом германское правительство заявило о своей готовности возместить материальный ущерб торгпредству. Что особенно важно, стороны согласились принять целый ряд конкретных мер к тому, чтобы впредь экстерриториальность помещений торгпредства не была нарушаема. Наконец, протокол признавал необходимым приступить немедленно к переговорам о постоянном торговом договоре. Протокол от 29 июля 1924 г. имел громадное принципиальное значение, т. к. в процессе переговоров выяснено было значение экстерриториальности торгпредства и т. к. при этом удалось убедить германское правительство в практической необходимости особых прав торгпредства²⁾. Это обстоятельство, с одной стороны, повлияло на ход переговоров перед следующим затем договором 1925 г. и в то же время оказалось весьма важным прецедентом в наших взаимоотношениях с другими государствами.

Подготовка к торговому договору началась вскоре после подписания Раппальского договора. В середине 1922 г. при НКВнешторг, по постановлению советского правительства, была образована комиссия по подготовке русско-германского договора³⁾. Работа этой комиссии была поставлена весьма широко⁴⁾, т. к. не возбуждал никакого сомнения тот факт, что и при новой структуре народного хозяйства прежней России взаимоотношения с Германией должны иметь для нее первостепенное значение⁵⁾.

Переговоры по поводу торгового договора, предусмотренного протоколом 1924 г., начались в Берлине в конце того же года и продолжались в начале следующего. Затем они были перенесены в Москву. Московская советско-германская конференция открылась в половине ноября 1924 г.⁶⁾ В результате ее работ, в течение почти полного года, 12 октября 1925 г. был подписан обширный договор, состоявший из общих постановлений, устанавливавших общие принципы всего договора в целом и семи отдельных частей договора, носивших название соглашений: 1) соглашения о поселении и общей правовой защите (соглашения о правах граждан); 2) хозяйственного соглашения; 3) железнодорожного соглашения; 4) соглашения о торговом мореплаваньи; 5) налогового соглашения; 6) соглашения о коммерческих третейских судах; 7) соглашения о защите промышленной собственности. Одновременно с этим основным договором были подписаны консульское соглашение и соглашение о судебных поручениях. Из этого перечня мы видим, как много областей экономического и гражданского оборота затрагивает этот договор. Обширность его не дает нам возможности остановиться здесь на всех его деталях, комментарии к которым имеются в многочисленных русских и иностранных изданиях⁷⁾. Здесь же мы остановимся лишь на наиболее существенных моментах вышеуказанных соглашений.

Общие постановления⁸⁾ преследуют следующие цели: регулирование взаимодействия между новым договором и ранее заключенными между Германией и РСФСР соглашениями; установление частей договора; установление объема и границ наибольшего благоприятствования; определение продолжительности действия отдельных соглашений, их пролонгации и денонсации; определение территориальных границ действия договоров; определение

¹⁾ См. специальный номер журн. „Внешн. Торг.“ (1924 г. № 8—9 (122—123)).

²⁾ Специальный номер журнала „Внешн. Торг.“ № 1—2 (163—164) от 25 октября 1925 г.

Специальный номер журн. „Ostrecht“, November, 1925, Heft 3.

Специальный номер журн. „Aus der Volkswirtschaft der U. d. S. S. R.“, Dezember 1925, № 12.

Я. Галецкий. Советско-германский торговый договор. Госиздат. Москва—Ленинград. 1926.

А. Рапопорт и Б. Штейн. Советско-германский договор. Изд. „Экономич. Жизнь“. Москва. 1926.

В. З. Грабарь. Советско-германский договор 12 октября 1925 г. („Вест. Финанс.“, № 3. Москва. 1926).

R. Glanz. Deutsch-Russisches Vertragswerk vom 12 Oktober 1925. (Für den praktischen Gebrauch der am deutsch-russischen Handel beteiligten Kreise). Berlin. 1926.

A. Rapoport und B. Stein. Handels- und Wirtschaftsvertrag zwischen U. d. S. S. R. und dem Deutschen Reich vom 12 Okt. 1925, nebst Konsularvertrag. Berlin. 1926.

⁷⁾ А. Sonnenstrahl-Piskorski. Die Allgemeine Bestimmungen. („Aus der Volkswirtschaft der U. d. S. S. R.“, Berlin. 1925. № 11).

¹⁾ „Торговый Бюллетень“ Берлинского торгпредства, № 19 от 24 мая 1924 г.

Русско-германский конфликт. Журн. „Внешн. Торг.“, 1924, № 19—20 (97—98).

Frank Lehnhoff. Der Deutsch—Russische Konflikt. Herausg. und verlegt, „Neuer Deutscher Verlag“, Berlin. 1924.

²⁾ Русско-германский конфликт (Журн. „Внешн. Торг.“, № 19—20 (97—98) от 8 июня 1924 г.).

³⁾ Общая программа ее работ наложена в статье Л. Б. Красина „Русско-германский торговый договор“ (Журн. „Внешн. Торг.“, № 12—13 от 28 августа 1922 г.).

⁴⁾ Подготовка торгового договора с Германией. (Журн. „Внешн. Торг.“, № 17, 18, 26 за 1922 г.).

М. Заменгоф. Подготовка торгового договора с Германией. (Журн. „Внешн. Торг.“, № 25 за 1922 г.).

⁵⁾ Проф. Н. Шанюшков. Россия и Германия в их экономическом взаимоотношении. (Журн. „Внешн. Торг.“, № 27 за 1923 г.).

аутентичности текста договора; установление допустимого ограничения прав германских подданных в пределах СССР.

Ст. 3 Общих постановлений аннулирует полностью договор от 6 мая 1921 г., сохраняет в силе лишь первую статью договора от 5 ноября 1922 г. и целиком подтверждает Рапнальский договор. Кроме Общих постановлений и семи выше указанных соглашений, к договору от 12 октября формально присоединены еще девять соглашений, которые представляют собою точное воспроизведение некоторых международных коллективных договоров, заключенных в разное время.

Объем и формы наибольшего благоприятствования, предоставленного договаривающимися сторонами друг другу, принадлежат к важнейшим моментам каждого международного договора, т. к. оговорок о нем в известном смысле нивелирует права отдельных контрагентов. Рапнальский договор установил принцип наибольшего благоприятствования во всех правовых и экономических отношениях между Германией и СССР. Поскольку, как мы только что сказали, договор 1925 г. подтверждал весь Рапнальский договор в целом, постольку и генеральный принцип наибольшего благоприятствования переходил в новый договор. Тем не менее, стороны нашли нужным упомянуть о наибольшем благоприятствовании во всех соответствующих статьях всех соглашений.

В меморандуме, приложенном к проекту германского закона о советско-германском договоре, это обстоятельство объясняется тем, что в Рапнальском договоре принцип наибольшего благоприятствования изложен недостаточно ясно, т. е. не содержит достаточно точной формулировки тех экономических областей, на которые распространяется оговорка о наибольшем благоприятствовании. Сомнения, которые могут возникнуть вследствие того, что в отдельных статьях договора упоминается наибольшее благоприятствование, несмотря на наличие генерального наибольшего благоприятствования, устраняются ст. 5 Общих постановлений. Согласно этой статье, постановлениями ст. 4 Рапнальского договора, посвященной наибольшему благоприятствованию, не наносится ограничения оговоркой о наибольшем благоприятствовании, предусмотренной в отдельных соглашениях. С другой стороны, условие наибольшего благоприятствования, устанавливаемое в тех или иных постановлениях договора 1925 г., не ограничивает объема наибольшего благоприятствования, предусмотренного Рапнальским договором. Так, обр., совершенно ясна тенденция авторов до-

говора в спорных случаях применять далее идущую формулу. В тесной связи со ст. 5 Общих постановлений стоит ст. 6, которая содержит в себе известные ограничения относительно применения предыдущей статьи. Согласно ст. 6 из оговорок о наибольшем благоприятствовании изымается ряд льгот, предоставленных договаривающимися сторонами третьим государствам. Эти изъятия могут быть разделены на четыре группы.

К первой из них относятся те изъятия, которые упоминаются почти во всех международных договорах: а) льготы, которые одна из договаривающихся сторон предоставляет какой-либо соседней стране для облегчения товарообмена в приграничной полосе шириной около 15 км; б) льготы, предоставляемые одной из договаривающихся сторон какому-либо третьему государству на основании заключенного, или имеющего быть заключенным, таможенного союза.

Совершенно иную природу имеет вторая группа изъятий. Она обнимает те особые преимущества, которые СССР предоставляет своим восточным соседям, прежде всего Персии, Афганистану и Монголии, а также в области своего пограничного товарообмена с Турцией и Китаем. Уже то обстоятельство, что договаривающиеся стороны сочли нужным отдельно упомянуть о льготах, предоставляемых Союзом Турции и Китаю, хотя в предыдущем пункте определению указаны облегчения вообще по пограничному обороту, с несомненностью доказывает, что понятие о пограничном товарообмене с этими двумя странами понимается в более широком смысле, чем пограничный товарообмен с другими странами. Вместе с тем заранее устраняется договором претензия Германии на применение наибольшего благоприятствования к товарному транзиту через СССР, т. к. изъятие соответствующих вопросов из области применения наибольшего благоприятствования является логическим следствием из заключительного протокола по ст.ст. 5 и 6 Общих постановлений: «Относительно транзитного вопроса должна быть сделана попытка разрешения его на основе создания обществ в скором времени по подписании настоящего договора».

К третьей группе изъятий принадлежат льготы, не указанные в самом договоре, но перечисленные в обмене нот № 4, сопровождавшем подписание договора, которые Германия предоставляет державам-победительницам и их союзникам по Версальскому договору. Это изъятие является для Германии, так сказать, компенсацией за те ее уступки, которые она предоставляла

советским республикам в отношении восточных стран. Дело в том, что в Рапальском договоре восточные страны не были упомянуты в числе изъятий со стороны СССР, хотя во всех русских договорах, начиная с 1894 г. и вплоть до мировой войны, подобная оговорка всегда имела место, равно как и все решительно, кроме Рапальского, договоры СССР также включают подобную же оговорку. Хотя изъятие восточных стран является формально опущенным в Рапальском договоре, однако его следует читать как бы само собой подразумевающимся, т. е. тесное сотрудничество СССР с этими странами дает ему возможность предоставлять им весьма своеобразные льготы, которые по самому существу вещей не могут быть распространены на страны западно-европейской культуры.

Четвертая группа изъятий охватывает льготы, которые Советский союз предоставляет странам, ранее входившим в состав б. Российской империи. Они упоминаются также и в сохраняющем свою силу Рапальском договоре. Т. е. последний является бессрочным, то в заключительном протоколе отмечено, что эти изъятия не связаны со сроком действия отдельных соглашений.

Срок действия отдельных соглашений не одинаков. Для соглашения о торговом арбитраже, а также соглашения об охране промышленной собственности установлен срок 4 года. Прочие соглашения сохраняют свою силу в течение двух лет. Отдельные соглашения могут быть денонсированы за 6 месяцев до истечения их срока. Поскольку такой денонсации не последует, срок действия соглашений считается продолженным на последующие 6 месяцев, при чем заявления о денонсации могут быть сообщаемы не позже чем за 6 месяцев до момента предполагаемой денонсации. Так, обр., prolongация договора совершается на сроки, кратные шестимесячному промежутку.

Территориальными пределами действия договора, согласно ст. 3, являются территории обеих договаривающихся сторон.

Абзац 1 ст. 8 устанавливает, что договор заключается на русском и немецком языках и что оба текста имеют равную силу, т. е. оба они являются аутентичными.

Ст. 4. Общих постановлений регулирует соответствующие формы ограничений частных прав, принадлежащих германским гражданам на территории СССР. Тот же вопрос трактуется в ст. 2 Рапальского договора и в ст. 1 договора от 5 ноября 1922 г. Согласно ст. 2 Рапальского договора, Германия отказывается от всех претензий, кото-

рые могли бы возникнуть на почве того факта, что имело место применение до настоящего времени законов и мероприятий СССР в отношении германских граждан и их частных прав, равно как претензии Германии и германских союзных государств, и вообще от всех претензий, которые возникают вследствие мероприятий РСФСР или ее органов в отношении граждан и их частных прав. Так, обр., предполагается урегулированным всякого рода ущерб, нанесенный германским гражданам в правовом отношении. Что касается вопроса об ущербе германских граждан в правовом отношении в дальнейшем, то возможность такого ущерба ограничивается постановлением заключительного протокола к ст. 8 соглашения о поселении.

Обратимся теперь к беглому рассмотрению отдельных соглашений, входящих в состав договора от 12 октября 1925 г.

Соглашение о поселении и общеправовой защите имеет своей целью регулирование общих прав отдельных граждан или юридических лиц одной стороны на территории другой стороны. Это соглашение содержит в себе, гл. обр., нормы, ставшие общепринятыми в международных торговых договорах нашего времени. Они касаются въезда, выезда, передвижения и пребывания в стране отдельных граждан, их права на приобретение и распоряжение имуществом, на судебную защиту, право на осуществление профессий, а также занятие торговлей и промыслами. В этом последнем отношении стороны предоставляют друг другу наибольшее благоприятствование в соединении с туземным режимом. Дальнейшие статьи касаются свободы совести и отправления религиозного культа, освобождения от трудовой и личной воинской повинности, освобождение от всякого рода повинностей или реквизиций, контрибуций и принудительных займов, за исключением случаев реквизиции перевозочных средств, а также повинностей, вытекающих из владения недвижимостью. Гражданам одной стороны при их переезде через границу другой стороны разрешается безлицензионный ввоз инструментов и предметов домашнего и личного обихода. Весьма важно постановление заключительного протокола к ст. 11, согласно которому в случае задержания гражданина другой стороны об этом должен ставиться в известность консул другой стороны. Стороны отказываются от права требовать обеспечение по уплате судебных издержек и приравнивают тех и других граждан в отношении т. н. права бедности по гражданским делам. В отношении юридических

лиц основное значение имеет ст. 16, согласно которой дееспособность и судебная правоспособность юридических лиц определяется по законам страны, в которой эти юридические лица домицилированы. Допущение же иностранных юридических лиц к их практической деятельности определяется действующими в каждой стране законами и предписаниями.

Экономическое соглашение является важнейшим соглашением среди всего комплекса отдельных частей советско-германского договора 1925 г. Оно, прежде всего, определяет статус торгового представительства СССР в Германии, устанавливает основные направления его деятельности, предоставляет ему и его руководителям экстерриториальность и ограничивает пределы его ответственности.

Следующая группа статей экономического соглашения очерчивает права советских государственных хозорганов в Германии. За их правовые действия (если госорганы выступают в Германии самостоятельно) торгпредство не несет ответственности. Весьма важно отметить, что в отличие от других иностранных юридических лиц советские государственные хозорганы не нуждаются в специальных разрешениях на право производства своих операций в Германии. Кроме того, согласно ст. 11, советские хозяйственные органы пользуются наибольшим благоприятствованием в пределах Германии. При этом в заключительном протоколе к той же статье сказано, что «понятие хозяйственного органа в смысле настоящего договора охватывает физических лиц, занимающихся торговлей и промышленностью, равно как товарищества и юридических лиц всякого рода, включая государственные предприятия, а также учреждения, поскольку эти последние занимаются торговлей и промышленностью». По контексту отдельных частей договора можно с полной уверенностью сказать, что здесь мы имеем формулу признанного обеими сторонами расширенного толкования наибольшего благоприятствования, т. е. предоставляемые Германией те или иные права акц. и пр. о-вам других наций автоматически переходят и на хозяйственные госорганы СССР, несмотря на разницу в юридической природе тех и других.

Следующая группа статей экономического соглашения регулирует таможенные вопросы в советско-германских взаимоотношениях. Ст. 12 требует, чтобы введение монополии внешней торговли или ограничительные правила по ввозу и вывозу применялись по отношению к контрагенту лишь постольку, поскольку они применяются ко всем прочим странам. Центральной

статьей этой группы постановлений договора является ст. 26, подтверждающая применение наибольшего благоприятствования во всем, что касается таможенного режима. Кроме того, ст. 32 возлагает на стороны обязательство в кратчайший по подписании договора срок вступить в переговоры о заключении таможенно-тарифного соглашения. В сложном клубке экономических взаимоотношений между Россией и Германией таможенный вопрос всегда являлся одной из наиболее сложных проблем. Это обстоятельство всегда находило свое отражение в русско-германских торговых договорах и таможенных конвенциях. До мировой войны между Россией и Германией сначала была подписана таможенная конвенция от 29 января (10 февраля) 1894 г., содержащая взаимные таможенные уступки. В 1904 г. вошел в силу новый русско-германский договор, содержащий также конвенционные тарифы обеих сторон. Срок договора 1904 г. истек 18 (31) декабря 1917 г. В виду возникновения европейской войны действие его было приостановлено 28 июля 1914 г. Но уже начиная с 1910 г. в России началась серьезная подготовка материалов к предстоявшему в 1917 г. пересмотру торгового договора и таможенной конвенции, в частности. Министерство финансов, Министерство торговли и промышленности, советы промышленных и торговых съездов и высшая школа занимались изучением результатов договора 1904 г. и установлением принципов, которые должны были лечь в основу будущего договора. Эта кампания продолжалась и в течение европейской войны. Возникшая тогда обширная литература отчасти сохранила свое значение и по сей день. Военный разгром России во время ее участия в мировой войне приводит к Брест-Литовскому миру 1918 г., экономическая часть которого представляла собою, как мы уже выше упоминали, ухудшенное издание договора 1904 г. Эта часть изложена в ст. 11 договора и во втором приложении к нему. Приложение восстанавливало, на срок не менее чем около 2 лет, ставки столь невыгодной для России таможенной конвенции, обязывало ее в течение этого периода сохранять ставки старого автономного тарифа 1903 г. и предоставляло стороне право на взаимное наибольшее благоприятствование. Эти условия грозили нанести необычайный урон российскому хозяйству, но, по счастью, Брест-Литовский договор вскоре был аннулирован, не успев принести нам вреда. Временное соглашение от 6 мая 1921 г. в таможенном отношении сторонам ничего не давало, кроме указанного в его ст. 16 «взаимного благо-

желательства, направленного к укреплению экономических отношений». Правовая база для наших таможенных взаимоотношений с Германией полагается в Рапальском договоре 1922 г., согласно которому стороны обменивались генеральным наибольшим благоприятствованием. Это обстоятельство само по себе не давало Союзу ССР особых преимуществ, т. е., с одной стороны, связанная постановлением Версальского договора об одностороннем благоприятствовании, Германия не давала вообще никому особых таможенных льгот и, с другой — по интересующим нас товарам пошлины были временно отменены вследствие того, что внутреннее сельское хозяйство, весьма сильно пострадавшее во время войны, не могло своей продукцией сколько-нибудь удовлетворить потребности населения. 10 января 1923 г. Германия освободилась от тяготеющего на ней обязательства предоставлять наибольшее благоприятствование всем странам-победительницам, а также присоединившимся к ним государствам, не пользуясь взамен этого, в свою очередь, наибольшим благоприятствованием. До этого момента Германия лишена была возможности вести свою собственную свободную торговую политику. Хотя необходимость регулирования экономических взаимоотношений с другими государствами заставляла Германию подписывать после войны те или иные специальные соглашения, но все они обычно носили краткосрочный характер и содержали взаимные таможенные уступки лишь в виде исключения. Начатые в 1924 г. работы по созданию таможенного тарифа протекали весьма медленно, первые шаги руководителей Германии в этом направлении были весьма неуверенными, и борьба вокруг нового таможенного тарифа шла необычайно страстно. Принятая Рейхстагом 12 августа 1925 г. т. н. малая таможенная повелка показала, что, вопреки предсказаниям многих экономистов, Германия стала на путь протекционизма не только своего сельского хозяйства, но и промышленности. В то же время повелка представляет собой яркий символ борьбы между началом аграрным и началом индустриальным. Аграриям и промышленникам пришлось стать на путь компромисса, соответствующего коалиции партий, стоящих у кормила правления немецкого государственного корабля. В течение последующих лет неоднократно подвергалась изменению часть всего тарифа 1925 г. в виде особых прибавлений к нему, носивших весьма выразительное название «компромиссов», пока, наконец, к 31 июля 1927 г. эта подвижная часть не была закре-

плена и, так, обр., не определенно окончательно ныне действующий временный тариф впрямь до выработки постоянного германского таможенного тарифа.

Чтобы исполнить всю картину таможенных взаимоотношений между СССР и Германией, скажем еще несколько слов о роли советского таможенного тарифа в этих взаимоотношениях. Советский тариф начал разрабатываться вскоре после появления нэпа. Известная самостоятельность государственных хозяйственных органов определила значимость таможенного тарифа в СССР, даже и при наличии монополии внешней торговли и связанного с нею планового начала в экспорте и импорте советских республик. Курс на индустриализацию страны ярко проявился в типе последнего советского тарифа 1927 г., имеющего покровительственный характер. Оба эти обстоятельства обнаруживают значение скидок с советского тарифа для Германии, играющей первостепенную роль в импорте СССР. Подробности этой стороны всего вопроса мы здесь не излагаем, отсылая к тем статьям «Энциклопедии советского импорта», в которых идет речь о таможенном тарифе СССР.

Большое значение для народного хозяйства имеет специальное приложение к экономическому соглашению, определяющее условия ввоза в Германию советских животных и продуктов животноводства¹⁾. Оно устанавливает номенклатуру тех животных и продуктов животноводства, которые беспрепятственно пропускаются в Германию при соблюдении определенных условий. При этом приложение предоставляет наибольшее благоприятствование в отношении ветеринарно-санитарных условий ввоза.

Следующим наиболее важным моментом экономического соглашения является регулирование транзита. В соответствующих статьях соглашения установлен порядок транзита почтовых посылок и отказ от транзитных пошлин.

Ст. 39 содержит обязательство сторон поощрять систему договоров о консигнационных складах между германскими хозяйственными органами, с одной стороны, и хозяйственными органами СССР, с другой. Далее, правительство СССР обещает с благожелательностью относиться к ходатайствам германских фирм относительно приобретения концессий. В этом отношении устанавливается принцип наибольшего благоприятствования, равно как и в отношении добычи продуктов

¹⁾ С. Н. Павлушков. Новые условия ввоза в Германию из СССР животных и продуктов животноводства. [Журн. «Внеш. Торг.» № 1—2 (143—144) от 25 октября 1925 г.].

горного промысла на государственных землях каждой из сторон.

Железнодорожное соглашение сводится к следующим основным моментам¹⁾. В отношении перевозок пассажиров и багажа устанавливается туземный режим. В отношении же грузовых перевозок стороны предоставляют друг другу не только туземный режим, но и наибольшее благоприятствование. Впрочем, туземный режим не распространяется на те особые льготы, которые вызваны наличием общественных бедствий в стране, а также государственными или благотворительными соображениями. Стороны, кроме того, обязуются поддерживать друг друга при установлении прямых жел.-дор. тарифов. Последняя статья этого соглашения посвящена т. н. фаворизации жел.-дор. направлений на Кенигсберг, что соответствует и довоенной политике обеих стран²⁾.

Соглашение о мореплавании в общем чрезвычайно напоминает общепринятые предоставления договоров о торговле и мореплавании. Отметим лишь некоторые своеобразные его черты³⁾. В отношении наибольшего благоприятствования установлено изъятие малого каботажа. Так, обр., наибольшее благоприятствование распространяется только на большой каботаж, т.-е. плавание между портами отдаленных морей. Обращает на себя внимание ст. 3: «Договаривающиеся стороны согласны в том, что пользование судами одной из сторон для перевозки товаров физическими или юридическими лицами другой стороны не может быть ограничиваемо законами или административными распоряжениями». Своеобразным также является постановление ст. 4, по смыслу которой Германия признает за советским правительством права на уведенные суда, составлявшие собственность б. русского правительства, а также на те суда, которые были национализированы в 1918 г. декретом советской власти. Весьма важна ст. 10, согласно которой «национальные постановления о снаряжении и устройстве судов одной договаривающейся стороны должны признаваться имеющими силу и в портах другой стороны, при перевозке эми-

грантов, пассажиров и грузов». В виду монополии эмигрантского дела в СССР и организации в нем соответствующих благоприятных условий порядка эмиграции, подобного рода постановление позволяет рассчитывать на то, что перевозка эмигрантов на немецких судах будет совершаться также в нормальных условиях. Наконец, совершенно новой в договорной практике следует считать ст. 12, в которой находит свое выражение вопрос об аварийных комиссарах.

Налоговое соглашение предоставляет сторонам наибольшее благоприятствование, комбинированное с туземным режимом, в области налоговых вопросов и указывает на методы предотвращения двойного налогового обложения⁴⁾. Кроме того, это соглашение устанавливает возможность паушализации при обложении.

Соглашение о третейских судах по торговым и другим гражданским делам вызвано было двумя обстоятельствами⁵⁾. Во-первых, оно находится в тесной преименственной связи с прекратившим свою силу временным соглашением между РСФСР и Германией от 6 мая 1921 г., в котором имелось постановление об одностороннем обязательстве РСФСР включать в свои договоры с немецкими фирмами оговорку об обязательном третейском разбирательстве в случае возникновения споров в связи с указанной сделкой. Новое соглашение имело своей целью установить в этом отношении взаимность. Во-вторых, опыт наших торговых взаимоотношений с Германией показал, что третейское разбирательство чрезвычайно полезно и весьма практично. Это обстоятельство также поддерживало интерес обеих сторон к заключению особого соглашения о третейских судах. Конвенция состоит из двух основных частей. Первая из них представляет нормы, определяющие порядок признания государственными органами решений третейских судов, а также порядок исполнения этих постановлений. Вторая группа статей конвенции устанавливает порядок образования третейского суда.

Соглашение об охране промышленной собственности связано с «проблемой охраны так называемых прав на нематериальную собственность, т.-е. прав авторов новых моделей и рисунков и прав владельцев товарных знаков»⁶⁾. Эта конвенция

¹⁾ П. Орлов. Железнодорожно-транспортные статьи советско-германского договора. (Журн. «Внешн. Торг.», № 1—2 от 25 октября 1925 г.).

²⁾ В. Чернышев. Вопросы транспорта в русско-германском торговом договоре. (Журн. «Внешн. Торг.», № 17, 20, 22, 23, 24 за 1922 г.).

³⁾ А. К. Вопросы транспорта и лица экипажа торговых судов с Германией. (Журн. «Внешн. Торг.», № 48 (78) за 1923 г.).

⁴⁾ К. Загорский. Вопрос жел.-дор. транспорта в торговом договоре СССР с Германией. (Журн. «Внешн. Торг.», № 13 (127) за 1925 г.).

⁵⁾ Г. Н. Именитов. Морские вопросы в советско-германском договоре. (Журн. «Внешн. Торг.», № 1—2 от 25 октября 1925 г.).

⁶⁾ Ал. Рапопорт. Советско-германская конвенция о патентах. (Журн. «Внешн. Торг.», № 1—2 (143—144) от 25 октября 1925 г.).

⁷⁾ Ал. Рапопорт. Советско-германское соглашение о третейских судах по гражданским и торговым делам. (Там же).

⁸⁾ А. Шретер. Советско-германское соглашение об охране промышленных прав (изобретения, образцы, товарные знаки). (Там же).

устанавливает нормы, регулирующие вопрос о приоритете заявок на изобретения и товарные знаки. Кроме того, в ней мы находим постановления, касающиеся прав изобретателей, закрепленные за ними до возникновения мировой войны. Ст. 7 конвенции предусматривает обязательство сторон вступить в переговоры о заключении соглашения о взаимной охране литературной и художественной собственности.

Отдельно от рассмотренного нами договора от 12 октября 1925 г., но одновременно с ним, были заключены между СССР и Германией консульская конвенция¹⁾ и конвенция о взаимной судебной помощи в гражданских делах.

Греция. 8 марта 1924 г. греческое правительство сообщило о признании им советского правительства де-юре, и это обстоятельство явилось предпосылкой к заключению таможенно-тарифного соглашения от 23 июня 1926 г.²⁾ Соглашение это предоставляет сторонам наибольшее благоприятствование по таможенным тарифам в пределах списков, с изъятием со стороны СССР лимитрофов, а также государств Азии, с ним пограничных.

В список греческих товаров, пользующихся наибольшим благоприятствованием при ввозе их в пределы СССР, вошли следующие предметы: сухой коринфский изюм (коринка), сухие фрукты и ягоды, оливковое масло, оливки, апельсины, лимоны, мандарины, губки, ферропириты. В виду существования советско-итальянского договора, содержащего ряд скидок с советского таможенного тарифа при ввозе некоторых итальянских провансов в пределы СССР, даны следующие льготы товарам греческого происхождения:

Товары	Скидка с совет. тарифа
Сухие ягоды и фрукты	60%
Оливковое масло	20%
Лимоны	75%
Апельсины и мандарины	60%

Следует отметить, что коринка, помимо наибольшего благоприятствования, получила конкретную скидку в размере 88% с основной ставки советского тарифа.

В список советских товаров, приобретающих наибольшее благоприятствование со стороны Греции, вошли следующие

товары: зерновые хлеба и пшеничная мука; горох, бобы, чечевица и различные семена; скот всякого рода; картофель; дичь всякого рода; рыба и рыбные продукты; масло, яйца и сыр; нефть и нефтепродукты; уголь, антрацит, брикеты; цемент, каустическая сода; строевой лес. Так. обр., как мы видим, сюда вошли все советские товары, имеющие шансы на успех на греческом рынке.

В notes, которыми стороны обменялись при подписании таможенно-тарифного соглашения, был установлен: 1) режим торгпредства, напоминающий тот, который был определен в советско-итальянском договоре 1924 г., и 2) наибольшее благоприятствование в отношении мореплавания с изъятием каботажка.

Дания. Предварительное соглашение от 23 апреля 1923 г.³⁾ предоставило сторонам наибольшее благоприятствование по отношению к торговле, мореплаванию, транспорту и транзиту. Из наибольшего благоприятствования были изъяты со стороны РСФСР страны Азии, примыкающие к ней своими границами, а также те государства, которые признали советское правительство де-юре. Со стороны Дании были изъят из наибольшего благоприятствования те льготы, которые ею предоставляются прочим скандинавским странам, а также Исландии. 18 июня 1924 г. состоялся обмен нот между правительством СССР и датским правительством по поводу признания Данией Союза ССР де-юре. В связи с этим признанием советское правительство заявило о замене второй части вышеуказанных изъятий из наибольшего благоприятствования со стороны СССР в отношении Дании, а именно о нераспространении на Данию всех тех льгот, которые СССР предоставляет странам, его признавшим де-юре до 15 февраля 1924 г.

Исландия. Обмен нот между обоими правительствами от 7 июля 1927 г. предоставил сторонам наибольшее благоприятствование с обычными изъятиями из него.

Италия. В 1921 г. между РСФСР и Италией было подписано временное соглашение, представлявшее собою сколок с текста временного соглашения, заключенного в том же году между РСФСР и Великобританией. В мае 1922 г., во время пребывания советской делегации на Генуэзской конференции, было заключено соглашение между РСФСР и Италией в развитие постановлений соглашения 1921 г. Однако,

¹⁾ А. С.-И. Консульская конвенция. (Журн. „Внеш. Торг.“, № 1—2 от 15 октября 1925 г.).

²⁾ А. А. Зонин и Г. А. Писковский. Италия торговая политика Греции. (По поводу заключения советско-греческого таможенно-тарифного соглашения). (Журн. „Международная Жизнь“, 1926, № 11).

М. Додани. К таможенному соглашению между СССР и Грецией. (Журн. „Советская Торг.“ 1926, № 3).

И. Генин. Экономическое состояние Греции и наши взаимоотношения с нею. (Журн. „Внеш. Торг.“ 1924, № 9—10).

³⁾ Русско-датский договор. (Журн. „Внеш. Торг.“, № 23—24 за 1923 г.).

А. Зонин и Г. А. Писковский. Экономические предпосылки и последствия русско-датского торгового соглашения. (Журн. „Внеш. Торг.“ № 24—25 за 1923 г.).

это дополнительное соглашение осталось не ратифицированным и, вплоть до 1924 г., взаимоотношения между обеими сторонами регулировались постановлениями соглашения 1921 г.

7 февраля 1924 г. итальянское правительство сообщило о признании СССР Италией де-юре. В тот же день был подписан советско-итальянский договор о торговле и мореплавании, а также таможенная конвенция¹⁾.

В ст. 3 договора 1924 г. был зафиксирован статус торгпредства впервые в международной практике СССР. В дальнейших договорах СССР формула ст. 3 была положена в основание соответствующих их постановлений. Статья эта прежде всего признает государственную монополию внешней торговли СССР. Далее, в ней содержится соглашение итальянского правительства предоставить торгпредству и его органам возможность осуществлять его основные функции, т. е. вести интересами Союза и его граждан в отношении внешней торговли, регулировать советско-итальянский товарообмен, осуществлять внешнюю торговлю Союза и, наконец, содействовать развитию торговых сношений между обеими странами. Вследствие государственного характера монополии внешней торговли, торгпреду и членам торгпредства, рассматриваемым как нераздельная часть советского полпредства в Италии, предоставляется личная неприкосновенность, экстерриториальность их контор и прочие преимущества и привилегии, которыми обычно пользуются члены дипломатических миссий. В тесной связи с этим последним обстоятельством торгпредству было предоставлено право на пользование шифром. Т. к., по самому существу деятельности торгпредства, ответственность за все совершаемые им сделки берет на себя правительство СССР, то договор не разрешает применять к товарам, относящимся к этим сделкам, какие бы то ни было судебные меры предварительного характера. Наконец, итальянское правительство обязуется во всех отношениях не ставить торгпредство в условия худшие, чем те, в которых оно находилось до заключения договора.

Дальнейшие статьи посвящены правам отдельных граждан, при чем каждая из сторон предоставляет гражда-

нам другой стороны право занятия внутренней торговлей наравне с собственными гражданами. В отношении юридических лиц стороны предоставили друг другу наибольшее благоприятствование. Следует также отметить, что ст. 12 договора содержит обязательство сторон признавать всякую статью об арбитраже, введенную в договоры между гражданами или юридическими лицами. При этом они также обязуются приводить в исполнение решения третейских судей, если таковые решения не противоречат другому решению, вынесенному по этому же предмету их судебными властями, и если подобного рода решения не включают в себе постановления, противного внутреннему праву.

В следующих статьях договора изложен порядок ввоза орудий личного труда, допуска представителей фирм и коммиссионеров, участия в выставках и ярмарках образцов.

В отношении транзита стороны предоставили друг другу наибольшее благоприятствование.

Статьи договора, относящиеся к мореплаванию, напоминают общепринятые постановления международных договоров по этому поводу. Своеобразной чертой этой группы постановлений советско-итальянского договора является взаимное предоставление сроком на два года права на т. н. попутный малый каботаж. Этот вид каботажа может совершаться итальянскими судами между следующими советскими портами: Одесса, Новороссийск, Поть, Батум и Ростов. В свою очередь, советские суда получили разрешение на такой же каботаж между следующими итальянскими портами: Триест, Генуя, Неаполь, Ливорно и Катанья. Это право обеих сторон потеряло свою силу в марте 1926 года, но зато сохраняет свою силу на срок действия договора другое его постановление, согласно которому итальянские суда имеют право на совершение большого каботажа между морями Советского союза.

Стороны предоставили друг другу общее наибольшее благоприятствование в отношении торговли, а также имущества, принадлежащего их гражданам. Изъятиями из этого наибольшего благоприятствования со стороны СССР в отношении Италии являются, как обычно, льготы, предоставляемые лимитрофам, а также пограничным с Союзом континентальным странам Азии. Со стороны Италии изъятиями являются те льготы, которые она предоставляет своим колониям, владениям и протекторатам.

Таможенная конвенция различает пять групп товаров (две — итальянских и три — советских), при чем упоминаемые в ней снижения пошлин установлены в виде процентных скидок.

¹⁾ Л. Краиня. СССР и Италия. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 11 (89)].

А. К — ч. Торговый договор СССР с Италией. (Там же).

А. Зонненштраль-Писковский. Товарообмен между СССР и Италией. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 8 (86)].

А. К — ч. Общие правовые положения торгового договора с Италией. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 15 — 16 (93—94) и 17—18 (95—96)].

А. Зонненштраль-Писковский. Советско-итальянский договор и его экономические основания. [Журн. «Союз Потребителей». 1924, № 4].

Список «А» содержит перечень итальянских товаров, пользующихся скидкой при ввозе их в пределы СССР. Сюда входят различного рода фрукты, вина, кора пробкового дерева, мрамор и алебастр, изделия из резины, сера, борные минералы и соединения, лимонная кислота, оливковое масло, фруктовые и эфирные масла, тракторные машины, электрические двигатели и трансформаторы, с.-х. машины, мотоциклы и автомобили и запасные к ним части, шелковое сырье и полуфабрикаты, а также шелковые и полушелковые ткани, бумажные ткани (бумага), канаты, веревки, бечевки и сети, шляпы и шапки, пуговицы.

Список «В» перечисляет итальянские прованансы, пользующиеся наибольшим благоприятствованием при ввозе их в СССР. Сюда относятся макароны, цемент, различного рода стеклянные изделия, разнообразные кислоты и м. др.

Список «Д» определяет процент скидки с существующих в СССР вывозных таможенных пошлин на следующие товары при экспорте их в Италию: волос животный (включая лошадиные хвосты), лен чесаный, трепанный, сырец, очесок, кудель, пакля льняная, коконы шелковые.

Список «Б» указывает на советские товары, пользующиеся льготами при ввозе их в Италию. Большая часть их получила закрепление беспошлинности. Прочие товары получили пониженную ввозную пошлину, выраженную в золотых лирах с квинтала. В этот список вошли следующие товары: икра, бобы и горох, жмыхи из масличных семян, пенька, лен, волос животный, щетина, восточные ковры, шелковые коконы, шелковые отбросы, руда металлическая, лом железный и стальной, асбест, графит, дерево, клепка, терпентин, кожа, обувь каучуковая, кишки соленые и т. д.

В списке «Г» перечислены товары советского происхождения, пользующиеся наибольшим благоприятствованием при ввозе их в Италию. В число их входят лес, хлеб, нефтепродукты и т. д.¹⁾

Канада. 3 июля 1922 г. путем обмена нот между советским и великобританским правительствами было распространено действие англо-советского соглашения 1921 г. на Канаду. Вслед за разрывом торговых и дипломатических отношений между СССР и Англией в мае 1927 г., в ноте министра иностранных дел Великобритании Чемберлена на имя

и.о. поверенного в делах СССР в Англии тов. Розентоля было сообщено об утрате своей силы упомянутого выше обмена нот.

Китай. Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 г. содержало в себе лишь указание на предполагаемое заключение торгового договора между СССР и Китаем. Вместе с тем договор предусматривал установление таможенных тарифов во взаимоотношениях между обеими сторонами, основанных на справедливости и взаимности²⁾.

Латвия. В мирном договоре 1920 г. имелись следующие постановления торгового-политического характера. Ст. 17 мирного договора предоставляла сторонам наибольшее благоприятствование в области экономических взаимоотношений. Кроме того, та же статья не разрешала сторонам устанавливать транзитные пошлины и обязывала их взимать с товаров контрагента плату за провоз не выше, чем с товаров местного назначения.

2 июня 1927 г. был подписан советско-латвийский торговый договор вместе с таможенной конвенцией, составляющей нераздельную часть договора³⁾.

Цели советско-латвийского торгового договора 1927 г. отмечены, прежде всего, во введении к нему, в котором сказано, что он заключен «в развитие постановлений ст. 17 мирного договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 г.» Так. обр. здесь устанавливается историческая и юридическая тесная связь с постановлениями мирного договора. Далее, собственно цели договора изложены в ст. 1, в которой сказано, что стороны будут стремиться к достижению «возможной устойчивости товарообмена и транзита и дальнейшего расширения; при этом они будут руководствоваться соображениями хозяйственного порядка».

Принцип наибольшего благоприятствования и изъятия из него установлены в ст.ст. 2 и 3. Наибольшее благоприятствование изложено с чрезвычайно подробным перечнем областей, на

¹⁾ Е. Г.н. Торговые договоры отношения с Китаем в свете общей политики СССР на Д. Востоке. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 36 (114)].

²⁾ А. Бояч-Осмоловский. Советско-китайские торговые отношения. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 36 (114)].

³⁾ Я. Ганцский. Советско-латвийский торговый договор. [Журн. «Сов. Торг.» 1927, № 21].
J. G a n z s k i. Der Handelsvertrag zwischen U. d. S. S. R. und Lettland (Die Volkswirtschaft der U. d. S. S. R. und Deutschland, 1927, № 12).

Ратификация Советско-латвийского торгового договора. [Журн. «Сов. Торг.», 1927, № 44].

А. А. 3.—П. Торговый договор между СССР и Латвией. Комментарий. [Журн. «Вопросы Торговли», 1927, № 4].

А. А. 3. — И. Континенталь-Писковский. Торговый договор между СССР и Латвией. [Журн. «Latvijas Tirdzotajs», Riga, 1928, № 2—8].

¹⁾ И. Кулишер. Конвенционные тарифы и характер тарифа в торговом договоре с Италией. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 21 (99)].

И. Кулишер. Принцип наибольшего благоприятствования и таможенная конвенция с Италией. [Журн. «Внеш. Торг.» 1924, № 35 (113)].

которые оно распространяется. В отношении граждан оно распространяется на условия их въезда, пребывания и выезда, приобретения всякого рода имущества, владения, пользования и распоряжения, ввоза и вывоза ими личного имущества, занятия профессиями, торговлей, промыслами и ремеслами; судебной или иной защитой их прав, платежа налогов и всякого рода сборов публично-правового характера и т. д.

Наибольшее благоприятствование распространяется также на трактование юридических лиц, при чем в отношении советских юридических лиц имеется весьма важная оговорка в заключительном протоколе к договору: «Поскольку в одной из договаривавшихся сторон функции хозяйственной жизни осуществляются или будут осуществляться через государственные хозяйственные организации (тресты, государственные торговые организации и т. д.), по своей структуре отличающиеся от принятых в большинстве других стран форм юридических лиц (акц. о-ва, торговые товарищества и т. д.), договаривающиеся стороны подтверждают, что льготы, предоставляемые jednou из них всякого рода акц. о-вам, торговым товариществам и иным юридическим лицам наиболее благоприятствуемой нации, распространяются также на все государственные хозяйственные организации другой стороны, учрежденные по законам этой стороны». Мы видим, что в сущности этим устанавливается распространительность толкования наибольшего благоприятствования, т. е. предоставляемые Латвией те или иные права акц. и проч. обществам других наций автоматически переходят и на государственные хозяйственные органы СССР, несмотря на разницу в юридической природе между первыми и вторыми.

Далее, наибольшее благоприятствование, согласно ст. 2 советско-латвийского договора, распространяется также на режим торговли и транзита, трактование пассажиров и грузов в портах и водах.

Основными изъятиями из наибольшего благоприятствования являются со стороны СССР пограничные с ним страны Востока, а также Эстония, Литва и Финляндия, а со стороны Латвии — Эстония, Финляндия и Литва. Кроме этих изъятий, договор предусматривает обычные в международной договорной практике изъятия: пограничная зона и таможенный тариф. Однако, заключительный протокол к этой статье указывает на изъятие из вышеуказанных изъятий со стороны СССР. А именно, в нем правительство СССР заявляет, что оно не предполагает никому предоставить прав в таможенном отношении, которые не были бы распространены на

Латвию, при чем перечисляются товары, по которым таможенные скидки в случае предоставления их каким бы то ни было странам, хотя бы и изъятым из наибольшего благоприятствования по данному договору, за исключением ранее указанных восточных стран, переходят и на Латвию. Короче говоря, по этим товарам Латвия пользуется наибольшим благоприятствованием по отношению к льготам, которые могут быть Союзом предоставлены прочим лимитрофам. Нужно сказать, что аналогичные изъятия из изъятий зафиксированы и с латвийской стороны. В заключительном протоколе к списку «В», приложенному к таможенной конвенции, сказано, что Латвия по целому ряду товаров, имеющих в экспорте СССР, не предполагает никому, в том числе и лимитрофам, предоставлять скидок со своего таможенного тарифа, которые не были бы распространены и на СССР.

Наконец, следует отметить, что наибольшее благоприятствование не распространяется на какой бы то ни было каботаж.

Статус торгпредства изложен в ст. ст. 5 и 6. Текст соответствующих постановлений заимствован из советско-германского договора 1925 г. Следует указать, что в редакции договора с Латвией мы находим следующие уточнения по вопросу о мерах предварительного характера: «принимая во внимание установленную в п. 6 настоящей статьи ответственность СССР за сделки торгпредства, к имуществу торгпредства и его отделений не будут применяться судебные меры предварительного характера и меры административного характера».

Таможенная конвенция связана с договором при помощи ссылки на нее в ст. 7, в которой сказано, что, помимо применения наибольшего благоприятствования в таможенном отношении в согласии с общими принципами всего договора, таможенные вопросы регулируются особой таможенной конвенцией, составляющей нераздельную часть договора. Таможенная конвенция построена на применении процентного метода снижения со ставок. Снижения эти производятся с наименьшего действующего тарифа, будь то общий тариф, минимальный или конвенционный. В заключительном протоколе предусмотрена возможность досрочного прекращения действия льготного тарифа в случае, если товарооборот между обеими странами не будет достигать определенного, заранее указанного, лимита.

Вопрос о консигнационных складах был разрешен путем введения в договор ст. 8, представляющей собою точное воспроизведение ст. 39 экономического соглашения советско-германского

договора. В этой статье, как известно, стороны обещают поощрять систему договоров о консигнационных складах.

Транспортные и транзитные вопросы нашли свое отражение в ст. 9. Согласно этой статье, транзит освобождается от каких бы то ни было пошлин, и перевозка грузов между СССР и Латвией производится на основании советско-латвийско-эстонской конвенции о прямом жел.-дор. сообщении, заключенной в Риге 29 октября 1925 г. В отношении провозных плат и дополнительных сборов на железных дорогах применяется туземный режим. Действующие транзитные тарифы Латвии не могут быть изменены в сторону повышения. В то же время жел.-дор. тарифы на советских дорогах, ведущих к латвийским портам, должны быть не менее благоприятными, чем рассчитанные в сообщении с балтийскими портами третьих государств. Заключительный протокол той же ст. 9 предоставляет Союзу право пользования на льготных условиях портовыми сооружениями и складами, принадлежащими Латвийскому государству, и аренды земельных участков, постройки на них складов, элеваторов, холодильников и т. п.

Советско-латвийский договор заключен сроком на 5 лет. Однако стороны оставляют за собой право досрочной денонсации после истечения годовичного срока действия договора. Срок денонсации установлен в 6 месяцев.

В порядке писем между советским НКПС и Министерством путей сообщения Латвии намечено систематическое возрастание советского транзитного через Латвию грузооборота. Далее, латвийскому правительству предоставляется право открыть свои консульства в Харькове и Владивостоке. Обмен нот между обоими правительствами закрепил за латвийской миссией в Москве право на учреждение при ней должности коммерческого атташе, при котором будет состоять бюро в виде его вспомогательного аппарата, лишенного права совершать какие бы то ни было торговые операции.

Одновременно с договором был подписан ряд нот и писем. В одном из писем торгпредом СССР в Латвии сообщается латвийскому министру финансов, что он предполагает ежегодно делать закупки в Латвии по намеченной ориентировочной номенклатуре.

Советско-латвийский договор был ратификован обеими сторонами и вошел в силу 5 ноября 1927 г., в день обмена ратификационными грамотами.

Литва. Договор от 12 июля 1920 г., установивший официальные взаимоотношения между Литвой и советскими республиками, содержал в себе некоторые постановления торгово-политиче-

ского характера. Они касались, гл. обр., транзитных моментов. Стороны отказывались от транзитных пошлин и принимали на себя обязательства в отношении жел.-дор. фрахтов приравнять транзитные грузы к грузам местного назначения.

Далее, договор с Литвой предусматривал организацию особой комиссии, построенной на паритетных началах и имеющей своим назначением разрешение вопросов публично-правового характера.

В основу будущего торгового договора стороны обязались положить принцип наибольшего благоприятствования.

Монголия. Советско-монгольское соглашение от 5 ноября 1921 г. предоставляло сторонам наибольшее благоприятствование в отношении прав граждан, а также ввозных и вывозных пошлин. Кроме того, монгольское правительство предоставило РСФСР наибольшее благоприятствование в отношении прав советских граждан на владение земельной собственностью.

Норвегия. 2 сентября 1921 г. было подписано временное соглашение между РСФСР и Норвегией, в котором впервые в международной практике была признана советская монополия внешней торговли¹⁾.

Это соглашение потеряло свою силу со дня вступления в силу торгового договора между СССР и Норвегией от 15 декабря 1925 г., согласно ст. 33 этого последнего.

Советско-норвежский договор 1925 г. предоставляет сторонам наибольшее благоприятствование в отношении прав граждан и юридических лиц. Это наибольшее благоприятствование касается допущения граждан на территорию другой стороны, пребывания и выезда, занятия торговлей или промыслами, формальностей при получении концессий, аренды, лицензий, в отношении освобождения от личных или хозяйственных сборов, обязательств и повинностей, а также в отношении гарантии и защиты их личности, имущества и прав и т. д. Кроме того, они пользуются наибольшим благоприятствованием в отношении налогов и всякого рода сборов, а также имущественных прав. Тот же режим предоставляется и юридическим лицам. Гражданам и юридическим лицам обеспечивается процессуальная правоспособность и освобождение их имущества от конфискации или реквизиции без справедливого вознаграждения, соответствующего законам страны. Граждане каждой из договаривающихся сторон на территории другой стороны освобождаются от всякой обязательной военной или гражданской службы, от

¹⁾ В. Штайн. Временное соглашение между Советской Россией и Норвегией. („Вестник НКВД" 1921, № 7-8).

всякого рода официальных функций, равно как и от всякого обложения на военные цели и от всяких военных реквизиций или повинностей, за исключением того случая, когда подобного рода тяготам подвергаются в такой же мере все граждане страны их пребывания в качестве владельцев или нанимателей недвижимого имущества.

Ст. 10 обязывает стороны признавать статьи об арбитраже, вводимые в контракты между их гражданами, обществами и всякого рода учреждениями, и регулирует порядок исполнения решений третейских судов, предусматривая заключение в будущем специальной конвенции по этому поводу.

Весьма важным является взаимное предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации во всем, что касается торговых сношений между обеими странами, а также обложения ввозными пошлинами. Кроме того, некоторым рыбным товарам норвежского происхождения СССР предоставил особые льготы и скидки. Сюда относятся следующие норвежские провенансы и соответствующие льготы со стороны СССР:

а) Существующие таможенные пошлины на рыбу соленую и на соленую сельдь норвежского происхождения не будут повышены.

б) Существующие таможенные пошлины на консервы будут понижены на 65% в отношении сельдей и шпротов в масле и в томатах консервированных, сельдей копченых консервированных, тресковой печени консервированной, без прибавления пряностей, и шариков рыбного фарша консервированных, норвежского происхождения.

в) Некоторые породы рыб норвежского происхождения (см. заключительный протокол XI), при ввозе их в Союз через порты Ледовитого океана и Белого моря, будут пропускаться таможенными по тому же таможенному тарифу, как и треска.

г) Рыбные изделия норвежского происхождения какого бы то ни было рода будут пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех таможенных формальностей. Рыбные изделия, поименованные в абзацах а), б) и в) настоящей статьи, будут пользоваться, кроме того, режимом наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода.

д) Норвежские сардинки (малые сельди и брислинги) консервированные, в отношении таможенного обложения и во всех других отношениях, не будут трактоваться менее благоприятно, чем консервированные сардинки, происходящие из другой страны.

е) Все продукты норвежского происхождения будут, кроме того, пользо-

ваться в Союзе туземным режимом во всем, что касается внутренних сборов и пошлин какого бы то ни было рода.

Все перечисленные льготы должны применяться лишь к продуктам, возимым непосредственно из Норвегии.

В свою очередь норвежское правительство, учитывая своеобразие товарообмена между Мурманским побережьем и норвежским Финмаркеном, согласилось на сохранение в силе ряда привилегий, предоставленных издавна Норвегией этой торговле. Со своей стороны советское правительство, имея в виду заинтересованность норвежских рыбаков, а также охотников на морского зверя, в осуществлении своих промыслов в территориальных водах СССР в пределах Ледовитого океана, предоставило Норвегии в этом отношении наибольшее благоприятствование.

Ст. 4 торгового договора фиксирует статус торгпредства СССР в Норвегии, предоставляя ему обычные в этом отношении права. При этом норвежское правительство обязуется ни в каком отношении не ставить торгпредство в менее благоприятные условия, чем те, которые существовали до заключения договора.

В виду особого значения вопросов мореплавания для норвежского народного хозяйства, ряд статей (18—26) подробно регламентирует режим торгового мореплавания, построенный на принципе наибольшего благоприятствования.

Из принципа наибольшего благоприятствования со стороны Норвегии изъятия льготы, предоставляемые ею Дании, Исландии и Швеции. Со стороны СССР изъятиями являются лимиты, пограничные континентальные страны Азии, а также государства, признавшие СССР до 15 февраля 1924 г.; впрочем, несмотря на наличие этого последнего изъятия, на Норвегию распространяются следующие льготы, предоставленные Союзом ССР странам, признавшим его до 15 февраля 1924 г.: в отношении прав и привилегий в области защиты граждан и их имущества, в отношении пошлин, сборов и податей всякого рода, налагаемых на граждан, в отношении большого каботаж и т. д.

Советско-норвежский договор вошел в силу с 3 марта 1926 г. и сохраняет свое действие в течение трех лет.

Персия. Советско-персидский договор от 26 февраля 1921 г. восстановил отношения между обеими сторонами на совершенно новых началах, ликвидировав все довоенные русско-персидские договоры и вместе с ними капитуляционные права России в Персии. Мы здесь не будем его подробно рассматривать¹⁾.

¹⁾ В. Ш. Торговая конвенция Советской России с Персией. («Вестник НКВД», 1921, № 7—8).

Договор 1921 г. не содержал в себе конкретных норм торгово-политического типа и ограничивался лишь постановлениями чисто декларативного характера. Единственным исключением являлся транзитный момент. Согласно ст. 20 был предоставлен Персии экспортный транзит через территории советских республик¹⁾.

16 июня 1922 г. открылась в Москве русско-персидская конференция по заключению торгового договора²⁾. Но она не привела к положительным результатам.

Соглашение в виде обмена нот от 15, 22 и 28 февраля 1923 г. устанавливало, впредь до заключения новой таможенной конвенции, таможенные тарифы, определенные русско-персидской декларацией 1901 г.

9 марта 1923 г. советско-персидская конференция снова возобновилась³⁾. Но лишь в июле 1924 г. была сделана попытка заключить советско-персидский договор⁴⁾. Однако, стороны остались неудовлетворенными этим договором, и он не вошел в силу.

1 октября 1927 г. было заключено торговое соглашение между СССР и Персией, а также таможенная конвенция⁵⁾. Торговое соглашение вошло в силу со дня его подписания.

Торговое соглашение 1927 г. подписано в виде обмена нот между обоими правительствами. Оно состоит из 18 статей и ряда дополнительных писем. Оно затрагивает следующие группы вопросов: установление контингента импорта персидских товаров в СССР на началах нетто-баланса; взаимное предоставление туземного режима в отношении прав граждан и юридических лиц на занятие торговлей и промышленностью; предоставление Персии свободного экспортного транзита, а также транзита импортного, ограниченного для персидских граждан определенным списком допускаемых к импорту товаров, и для другого правительства обязательством осуществлять импорт лишь для государственных нужд; взаимное предоставление туземного режима по сложению акцизов и по транспортным тарифам; обязательство персидского прав-

ительства устранить препятствия к закреплению в виде аренды за государственными хозяйственными организациями Союза, советскими гражданами и юридическими лицами земельных участков с постройками на них, поскольку заключенные ими арендные сделки будут совершены в соответствии с действующими законами и постановлениями центральных властей Персии; удовлетворяющее Союз решение вопроса о чеканке в Ленинграде персидской серебряной монеты; закрепление за советским торгпредством в Персии его прав в качестве органа, осуществляющего монополию внешней торговли Союза; снижение дорожных сборов Персии на керосин и бензин. Приложенные к соглашению списки подробно перечисляют контингенты и номенклатуру персидских провенансов на общую сумму в 50 млн. руб., допускаемых к ввозу в пределы СССР без предъявления специальных разрешений на импорт. Товары эти разделяются на промышленное сырье и потребительские товары. Стоимость первых составляет приблизительно 60% всей суммы и вторых — 40%. В число первых входят: хлопок, шерсть, кенаф, гумми-драгант, овчина и козлина, пушнина, каракуль, мерлушка, кунжутное семя, клецевина, кишки и пр. В число вторых входят: рис очищенный, сухофрукты, миндаль, орехи, анфельсин, лимоны, сафьян, скот живой и пр. Подписанная также 1 октября 1927 г. советско-персидская таможенная конвенция⁶⁾ вошла в силу с 1 марта 1928 г. В основе ее было положено взаимное наибольшее благоприятствование. Кроме того, ряд приложенных списков фиксирует ставки тарифов обеих стран в отношении перечисленных в них товаров.

Польша. Советско-польский мирный договор от 18 марта 1921 г. из торгово-политических вопросов касается лишь транзита. Стороны гарантируют друг другу освобождение от транзитных пошлин и применение к транзитным грузам не более высоких тарифов, чем существующие для местных грузов. Кроме того, Польша оставила за собой право нормирования условий транзита для товаров, ввозимых из Германии или Австрии.

Турция. Московский договор от 16 марта 1921 г. и Карсский договор от 13 октября 1921 г., равно как и Ангорский договор от 21 января 1922 г. окончательно ликвидировали все довоенные договоры между Россией и Турцией и прекращали действие их капитуляционных норм, но совершенно не касались торгово-политических вопросов, если не считать некоторых моментов, затрагиваю-

¹⁾ А. С. С. К вопросу о транзите товаров из Европы в Персию. [Журн. «Внешн. Торг.» № 12 (42) за 1923 г.].

²⁾ М. Кауфман. К вопросу о русско-персидском торговом договоре. [Журн. «Внешн. Торг.» № 7 от 17 июля 1922 г.].

³⁾ М. Кауфман. Русско-персидская конференция в Российской-восточная торговая палата. [Журн. «Внешн. Торг.» № 12 (42) за 1923 г.].

И. К. Таможенное соглашение с Персией. [Журн. «Внешн. Торг.» № 42—43 (72—73) за 1923 г.].

⁴⁾ М. Кауфман. Союзно-персидский торговый договор. [Журн. «Внешн. Торг.» 1924, № 28—27 (104—105)].

Н. Бобынин. Торговый договор с Персией и транзит. [Экономический Вестник Закавказья. 1924, № 2, Тифлис].

⁵⁾ Я. Гажецкий. Наш новый договор с Персией. [Журн. «Внешн. Торг.» 1927, № 39].

⁶⁾ А. С. Святицкий. Советско-персидская таможенная конвенция. [Журн. «Совет. Торг.» 1928, № 11].

ших личный статус граждан, а также вопрос о проливах, позже подвергшийся обсуждению на Лозаннской конференции¹⁾. Неурегулированность отношений между СССР и Турцией особенно сказывалась на их таможенных взаимоотношениях²⁾.

Торговый договор от 11 марта 1927 г. в первой своей части предоставляет гражданам наибольшее благоприятствование в отношении их въезда, пребывания, выезда, ввоза и вывоза их личного имущества, а также имущественных прав и занятий торговлей или промыслами. Наибольшее благоприятствование предоставлено сторонами друг другу также и в отношении прав юридических лиц, при чем особо оговорено, что к советским хозорганам будут применены все те льготы, которые предоставляются Турцией каким-либо юридическим лицам третьих стран, независимо от разницы юридической природы советских хозорганов и юридических лиц, существующих в капиталистических государствах.

Во второй части советско-турецкого торгового договора мы находим постановления, касающиеся торговли и мореплавания. Здесь прежде всего в ст.ст. 10—15 подробно регламентирован статус торгпредства СССР в Турции. Помимо обычных постановлений, договор предусматривает право торгпредств на открытие его отделений в 7 пунктах Турции. Дальнейшие статьи этой части договора 1927 г. посвящены вопросам мореплавания. Наконец, ряд статей регулирует торговые взаимоотношения между обеими сторонами. Советские товары приобрели наибольшее благоприятствование по всему турецкому тарифу. Турецкие же провансы получили по советскому тарифу наибольшее благоприятствование лишь по списочной системе, т. е. товары, перечисленные в списках № 1 и № 2, облагаются при ввозе их в советские пределы наиболее низкой из всех существующих в Союзе ставкой. Товары списка № 1, кроме того, пользуются конвенционной скидкой с советского тарифа. Сюда вошли: лук (100% скидки), свежий виноград (98,5%), винные ягоды (98,5%), апельсины (60%), лимоны (75%), орехи и орешки всякие (91,5), миндаль и фисташки в скорлупе (97,3), миндаль и фисташки без скорлупы (98,2), коровье масло (100%), сыр (100%), свежее мясо (100%), животные живые (100%), шелковая грена (100%), кожи невыделанные мокросоленные с волосом (100%), то же

без волоса (80%), кожи невыделанные сухие или сухосоленные с волосом (100%), то же без волоса (70%), пемза (2%), гумми-драгант (64%), оливковое масло (20%), хлопок сырым (100%), шелковые отбросы (20%), шелк-сырец (35%), шерсть сырая (100%), шелк крученый и пряденый невываренный, небеленый и некрашеный (20%), то же вываренный, беленый и крашеный (20%), шерстяные ковры (96%).

Кроме обычного изъятия из наибольшего благоприятствования льгот, предоставляемых пограничному товарообмену и таможенному союзу, со стороны СССР изъята страна, территории которых составили к 1 августа 1914 г. часть 6. Российской империи, и со стороны Турции — страны, отделавшиеся от Османской империи в 1923 г.³⁾

Финляндия. Мирный советско-финский договор от 14 октября 1920 г. содержал лишь одну единственную статью, посвященную торгово-политическим моментам (ст. 32), преимущественно транзиту. В ней, между прочим, содержались следующие пункты: «... 4) Запрещение ввоза, вывоза и транзита допускается взаимно лишь на основании законодательства, касающегося обеспечения общественной безопасности, санитарного дела, содержащих алкоголь, веществ, а также постановлений, имеющих целью регулирование хозяйственной жизни каждой страны. 5) Договаривающиеся государства сохраняют за собою право устанавливать монополию на отдельные отрасли торговли и промышленности... 7) Финляндские произведения почты, кустарные и промышленные изделия освобождаются при ввозе их в Россию от всякого рода таможенных пошлин и иных за ввоз сборов». Последнее из приведенных нами постановлений таило в себе возможность возникновения недоразумений. Точно также и постановление п. 4 не соответствовало принципу монополии внешней торговли. Первый абзац той же статьи позволял сторонам отказаться от всей ст. 32 при условии предупреждения другой стороны за 6 месяцев. 3 апреля 1922 г. советское правительство сообщило о своем отказе от ст. 32, и, так. обр., она потеряла свою силу 3 октября того же года.

Чехо-Словакия. Временные соглашения между РСФСР и Чехо-Словакией от 5 июня 1922 г. и между УССР и Чехо-Словакией от 6 июня 1922 г. установили некоторые основы советско-чешских торговых взаимоотношений, хотя в договоре было отмечено, что «вопрос о признании де-юре дру-

¹⁾ В. Грабарь. Вопрос о проливах на Лозаннской конференции. (Журн. «Внеш. Торг.» № 2 за 1923 г.).

²⁾ Зарубин. Перспективы таможенно-тарифного соглашения с Турцией. (Журн. «Внеш. Торг.» № 42—43 (72—73) за 1923 г.).

³⁾ А. Зоненштрал-Писковский. Экономические взаимоотношения между СССР и Турцией. (Журн. «Совет. Торг.» 1926 г., № 1).

⁴⁾ М. Я. Кауфман. Торговый договор с Турцией. (Журн. «Совет. Торг.» 1927 г., № 11).

И. Гейн. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Турцией. (Журн. «Совет. Торг.» 1927 г., № 26).

гой страны не предпринимается на-
стоящим договором». Соглашения со-
держали в себе признание советской мо-
нополии внешней торговли и соответ-
ствующую организацию торговых вза-
имоотношений между обеими сторо-
нами: «1) Всякая торговая деятельность
должна производиться согласно зако-
нам каждой из договаривающихся сто-
рон. 2) Что касается РСФСР, то монопо-
лия внешней торговли принадлежит
правительству РСФСР и осуществляется
при помощи уполномоченных для
этого органов. 3) Все торговые сделки,
относящиеся к территории РСФСР и
заключенные с частными группами или
с частными лицами, действующими не
от имени правительства РСФСР и не
в качестве его уполномоченных или без
его разрешения, будут считаться на-
рушением настоящей статьи». Кроме того,
чешское правительство заявило о при-
знании им за правительством РСФСР и
его органами, в случае осуществления
ими на территории Чехо-Словакии тор-
говой деятельности, права юридического
лица.

В отношении общих прав своих гра-
ждан стороны обменялись наибольшим
благоприятствованием и обещали пре-
доставить им защиту личности и иму-
щества.

Швеция. Хотя торговые отношения
между советскими республиками и Шве-
цией возникли еще в 1918 г., однако
торговое соглашение между ними со-
стоялось лишь в 1921 г., когда было по-
дписано т. н. предварительное соглаше-
ние, оставшееся нератифицированным.

Бездоговорное состояние сохранялось
вплоть до 1924 г.

Советско-шведское торговое соглаше-
ние от 15 марта 1924 г. вошло в силу 10
мая того же года. Оно было подписано
одновременно с обменом нот, являвшим-
ся актом признания Шведской советско-
го правительства де-юре. Соглашение¹⁾
это отличается суммарностью своих
форм и, в частности, не содержит поста-
новлений, касающихся режима торг-
предства. Оно устанавливает недискри-
минационный режим и наибольшее бла-
гоприятствование в отношении общих
условий торговли, прав граждан и юри-
дических лиц и торгового мореплава-
ния, при чем постановления договора
не распространяются на каботаж.
Из наибольшего благоприятствования
изъяты со стороны Швеции — Норвегия
и Дания и со стороны СССР — страны
Азии, пограничные с ним, а также го-

сударства, признавшие СССР де-юре до
15 февраля 1924 г.

Отсутствие в торговом соглашении
1924 г. постановлений, регулирующих
режим торгпредства, и возникновение
ряда советских договоров, содержащих
в себе его статус, вызвали у обоих
правительств желание восполнить этот
пробел. 8 октября была заключена со-
ответствующая конвенция²⁾. При ее
построении стороны исходили из поста-
новлений ст.ст. 2—7 экономического
соглашения между СССР и Германией
от 12 октября 1925 г.

Япония. Подписанная 20 января 1925 г.
конвенция об основных принципах
взаимоотношений между СССР и Япо-
нией заключает в себе ст. 4, содержа-
щую постановления торгово-политиче-
ского характера. Впредь до заключения
между ними торгового договора, ка-
ждая из сторон обязалась применять
в отношении другой стороны следу-
ющие принципы в экономических взаимо-
отношениях.

В отношении прав, касающихся в'езда
и поселения, стороны предоставили
обоим гражданам, в соответствии
со своими внутренними законами, пол-
ную свободу в'езда, передвижения и
пребывания, равно как и защиту их
жизни и имущества.

Что касается занятий торговлей, про-
мыслами и профессиями, то в этом от-
ношении каждая из договаривающихся
сторон предоставляет гражданам дру-
гой стороны, в согласии с ее внутрен-
ними законами, «в возможно более ши-
роком размере и на условии взаимно-
сти, право частной собственности,
а также свободу заниматься торговлей,
мореплаванием, промыслами и другими
мирными занятиями».

Наконец, конвенция затрагивает во-
прос о не-дискриминации и наибольшем
благоприятствовании в области эконо-
мических взаимоотношений между обе-
ими странами. Не-дискриминация
установлена в конвенции, как обяза-
тельство каждой стороны не применять
«специально против другой стороны ка-
ких-либо мер запрещения, ограничения
или обложения, могущих служить пре-
пятствием к развитию экономического
или иного общения между обеими сто-
ронами»; при этом стороны обещают
друг другу предоставить «в пределах
возможности, трактование на началах
наибольшего благоприятствования».

А. А. Зонненштраль-Пискорский

¹⁾ А. Канторович. Торговое соглашение со Швецией. [Журн. «Внешн. Торг.», № 19—20 (97—98) от 8 июля 1924 г.].

²⁾ А. А. Зонненштраль-Пискорский. Соглашение между СССР и Швецией о Советском торговом представителе. [Журн. «Совет. Торг.», № 41 от 27 октября 1927 г.].